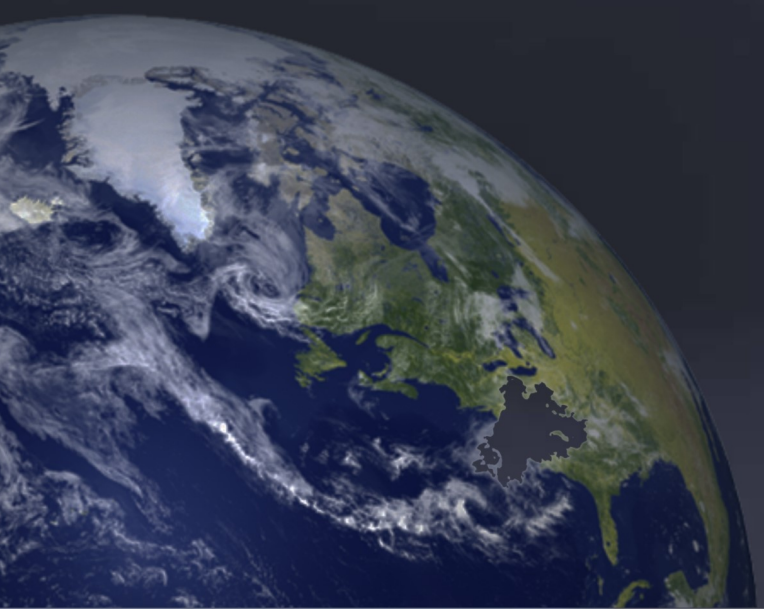
Muslim Politic

Перекройка границ
Ближнего Востока:
конспирология
или реальный план?
с. 4

The defeat
of pseudo-state ISIL
page 41

Enroque político en
el Departamento
de Estado de EEUU
pág. 52



От редакции

Электронный журнал «Muslim Politic» является собранием наиболее актуальных материалов сайта muslimpolitic.ru.

Это уже третий выпуск журнала, и в нем собраны самые важные за последнее время статьи и новостные дайджесты. Суть проекта Muslim Politic заключается в глобальном и, насколько это возможно, объективном подходе по отношению ко всем участникам политических процессов. И мы надеемся на взаимное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами.

Редакция журнала надеется, что каждый читатель найдет для себя в этом номере немало полезного и познавательного и продолжит свое знакомство с проектом на нашем сайте.

Содержание

Главная тема. Перекройка границ: конспирология или реальный план? (с. 4)

Святая земля. Изменение статуса Иерусалима (с. 6)

Геополитика. Прямые переговоры с «Талибаном»: резкий поворот и последовательный курс (с. 8)

Голос народа. Турецкие выборы: победный марш Эрдогана (с. 10)

Экскурс в историю. «Горячие» Балканы (с. 12)

Ближневосточные хроники (с. 14)

Военное обозрение. Коренной перелом в сирийской войне (с. 16). Разгром псевдогосударства ИГИЛ (с. 17). Уход и возвращение Иракского Курдистана (с. 18).

Смена позиций. Политическая рокировка в американском госдепартаменте: что несет с собой дипломатия от ЦРУ? (с. 19)

Катарская блокада. Доха против «арабской четверки» (с. 21)

Инфо-войны. Американский ультиматум: последнее предупреждение или элемент информационной войны? (с. 23)

Кибершпионаж (с. 24)

«Сражения» за ресурсы (с. 25)

Ливийский хаос. Дипломатические игры вокруг Ливии (с. 26)

Йеменская трагедия (с. 28)

Общество и власть. Гуманитарная помощь: страны и странности (с. 30)

Большие перемены. Саудовская Аравия на пороге грандиозных изменений (с. 32)

Альманах полезных знаний. «Атлас исламской мысли» (с. 34)

Научный ислам. Коран: «Они объявляют ложью знание, которое не способны постичь» (с. 36)

English version (с. 38)

La versión en español (с. 48)

Завершающее слово (с. 58)

Editor's note

Muslim Politic e-journal is the digest of the most essential stories on muslimpolitic.ru This is the third volume with relevant articles and news for the last time. The backbone of the Muslim Politic project is to deliver information about political actors as objectively as it possible. And we hope for mutual cooperation with all concerned parties.
The editorial staff hope that each reader will find some useful and cognitive information and continue his to keep track of our projects.

Content

Top theme. Redrawing the Middle East borders: conspirology or real plan? (p. 39)
Antiterror. The defeat of pseudo-state ISIL (p. 41)
Military review. The Washington to create a new foreign policy tool by the security forces (p. 42)
Palestinian issue. The informal role of Advisor to the American President in support of Israeli settlements (p. 44)
The Holy Land. The change of Jerusalem status (p. 45)
Law and Society. The legitimation of Islamophobia is underway (p. 46)
Afterword (p. 58)

Nota de la Redacción

La revista electrónica "Muslim Politic" es una recopilación de los artículos más populares y de mayor actualidad publicados en nuestra página web muslimpolitic.ru.
Este es el tercer número de la revista con artículos recientes importantes y resúmenes de noticias. El objetivo del proyecto Muslim Politic es suministrar un enfoque global y, en la medida de lo posible, objetivo para todos los participantes en los procesos políticos. Esperamos la cooperación mutua con todas las partes interesadas.
La redacción de la revista espera que cada lector encuentre en este número mucha información valiosa e ilustrativa y continúe conociendo el proyecto en nuestro sitio web.

Contenido

Geopolítica. Elecciones en Turquía: marcha triunfal de Erdogan (p. 49)
Problema kurdo. Separación y recuperación del Kurdistán Iraquí (p. 51)
Diplomacia. Enroque político en el Departamento de Estado de EEUU (p. 52)
Bloqueo de Qatar. Qatar contra el "cuarteto árabe" (p. 54)
Sociedad y Gobierno. El hijo del Rey Salman consolida su poder (p. 55)
Grandes cambios. Arabia Saudita está en el umbral de grandes cambios morales, éticos y socials (p. 56)
Comentario final (p. 58)

Перекройка границ: конспирология или реальный план?

Карта перекройки Ближнего Востока Р. Питтерса

11 января 2018 года в Вашингтоне прошла закрытая встреча представителей США, Великобритании, Франции, Саудовской Аравии и Иордании, на которой обсуждался «план перекройки карты Ближнего Востока и раздела Сирии на зоны влияния»…

На встречу предполагалось пригласить и представителей Германии, Египта и Турции. Однако Берлин не ответил, а Каир и Анкару решили в итоге не приглашать. Турецкие эксперты считают, что их страна не получила приглашение «из-за ее конфликта с курдами, поскольку это могло негативно отразиться на итогах вашингтонской встречи».

По итогам секретных переговоров было принято несколько важных пунктов, среди которых:

1. Саботаж усилий России, Турции и Ирана по сирийскому урегулированию в рамках астанинских и сочинских переговоров;
2. Обострение турко-курдских отношений;
3. Выработка специального предложения Анкаре о плане перекройки карты Ближнего Востока и раздела Сирии на зоны влияния;
4. Предотвращение укрепления позиций Тегерана;
5. Потенциальная возможность военного противостояния между Ираном и Израилем;
6. Обсуждение возможных поставок ядерного оружия малой мощности для использования в региональных конфликтах на Ближнем Востоке.

***

Согласно экспертам, формат встреч между Вашингтоном, Лондоном, Парижем, Эр-Риядом и Амманом начинает приобретать все более устойчивый характер. Так, 23 января такого же рода переговоры прошли уже в Париже. По их итогам, агентство *Reuters* опубликовало «неофициальный лист», содержащий политический план, разработанный упомянутой пятеркой стран.

Данный документ был передан специальному посланнику ООН Стаффану де Мистуре. В комментариях к нему перечислены такие пункты как:

- проведение в Сирии и за ее пределами выборов под наблюдением ООН;
- радикальные изменения в Конституции страны, предусматривающие лишение сирийского президента большинства полномочий посредством децентрализации политической системы;
- создание двух парламентов, которым планируется передать полномочия правительства, что поставит большинство государственных учреждений страны под контроль оппозиционных сил.

***

Официальная реакция Анкары на все эти планы пока озвучена не была. Однако считается, что турецкие власти рассматривают их как «тайный договор уровня Сайкса-Пико, который был принят после Первой мировой войны и который развалил Османское государство». Как пишут средства массовой информации, «действующие лица меняются, но злоба, ненависть, жажда раздела, которая уходит своими корнями вглубь веков, не иссякает!».

Еще в 2015 году на саммите Организации исламского сотрудничества (ОИС) глава Турции Р. Эрдоган предостерег: «Когда исламский мир молчит, а каждая группа поддерживает лишь своих сторонников, этим пользуют-

ся другие: террористы и “современные Лоуренсы Аравийские”». Озвучив имя Томаса Эдварда Лоуренса, более известного как Лоуренс Аравийский, турецкий президент напомнил о той роли, которую сыграл Лоуренс в борьбе арабских сепаратистов против Османского государства.

Весной 2017 года, выступая перед молодежными организациями в Стамбуле, Эрдоган также затронул эту тему, рассказав о том, что сейчас, как и 100 лет назад, предпринимаются попытки перекроить карту региона. По словам Эрдогана, «сегодня мы имеем дело с “современными вариациями Лоуренса”, которые стараются походить на имамов и ученых. 100 лет назад было заключено тайное соглашение Сайкса-Пико. Тайные обсуждения ведутся и сегодня». При этом, согласно турецкому лидеру, для этого используются террористические организации.

Также глава Турции отметил, что с общеевропейскими ценностями сегодня не считаются и сами европейцы. «Мы переживаем время, когда игнорируются общепринятые правовые нормы. Причем больше всего от действий террористических организаций, таких как ДАИШ, сирийское крыло РКК (YPG) и течение Ф. Гюлена (FETÖ), страдают именно мусульмане», – подчеркнул тогда Эрдоган.

***

О том, что «договор Сайкса-Пико» якобы «устарел», отдельные западные политики и политологи говорят уже давно. К примеру, несколько лет назад профессор политологии Гарвардского университета Барак Мандельсон на страницах авторитетного американского издания *Foreign Affairs* прямо предложил подготовить план раздела Сирии и Ирака.

Согласно Мандельсону, договор Сайкса-Пико, который был разработан почти век назад, потерял свое значение, и, по его мнению, мало кто верит, что Ирак и Сирия останутся прежними. Мандельсон высказал удивление тому факту, что США до сих пор придерживаются этих пунктов.

Уже тогда эксперты отмечали, что многочисленные вбросы на тему нового передела Ближнего Востока вполне могут стать прологом реального раздела этого региона и перекройки его границ, что является мечтой определенных заинтересованных сил.

И это отнюдь не «бред конспирологов», ведь о подобных планах в открытую рассуждают самые различные серьезные фигуры. Например, бывший агент Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Б. Стюарт в 2015 году недвусмысленно заявил, что «только четыре арабских государства смогут избежать развала». Согласно Стюарту, среди стран. которые могли бы сохранить свое единство – Тунис, Египет, Алжир и Марокко.

В свою очередь, экс-глава ЦРУ М. Хайден в интервью телеканалу *CNN* в 2016 году также отметил, что международные соглашения, которые были заключены после Второй мировой войны, начали терять силу, и это приведет к изменению границ некоторых стран Ближнего Востока. По его словам, сейчас наблюдается разрушение границ, которые были прочерчены в соответствии с соглашением Сайкса-Пико. Хайден утверждал, что Сирии и Ирака больше нет, и они никогда уже не станут прежними, и подобная участь может ожидать и Ливию, и Ливан.

Примечательно, что, по мнению американских разведчиков, «США, в силу ряда причин, не способны остановить этот процесс». При этом, однако, экспертное сообщество не без оснований считает, что именно западные стратеги и разработали план нового передела Ближнего Востока…

***

Французские СМИ полагают, что рано или поздно, но американцам придется покинуть Сирию, где они «находятся в неудобной геополитической ситуации, имея местных курдов в качестве единственного и непрочного союзника». И чтобы упредить для себя такой нежелательный ход событий, Вашингтону важно «трансформировать сирийский кризис в масштабный региональный конфликт, включающий столкновения между Ираном, Саудовской Аравией, Турцией, Катаром и Израилем».

При этом, чтобы поставить турецкие власти в ситуацию «выбора», учитывая их связи с Россией и большую роль в астанинском мирном процессе, на них «будет оказываться давление через курдский фактор». Именно такой сценарий и отрабатывает государственный департамент США, пытаясь через активизацию своих контактов с Турцией уговорить ее достигнуть соглашения по вопросу территорий к западу от Евфрата.

Попадется ли Анкара на эту удочку? Заметят ли турецкие власти ту ловушку, что уготовили им заокеанские стратеги? От этого зависит не только территориальная целостность самой Турции, но и всего арабо-мусульманского мира в целом…

Muslim Politic *по материалам турецких и западных СМИ*

Изменение статуса Иерусалима

Изменение статуса Святого для трех мировых религий города, осуществленное новой американской администрацией 6 декабря 2017 года, безусловно, стало одним из главнейших событий последнего времени. Это решение открыло «ящик Пандоры», т.к., по сути, отменяет статус-кво в отношении Иерусалима.

Уже 18 декабря США заблокировали принятие Совбезом ООН предложенной Египтом резолюции, призывающей отменить решение по данному вопросу. Документ получил 14 голосов в поддержку, но Вашингтон воспользовался правом вето. Не обращая никакого внимания даже на реакцию христианского мира.

В ответ на все эти недружественные шаги страны Организации исламского сотрудничества (ОИС) призвали международное сообщество «признать Государство Палестина, а также Восточный Иерусалим в качестве его оккупированной столицы». А палестинцы решили «заморозить» соглашение с Израилем, подписанное в 1994 г. в Осло. При этом М. Аббас объявил, что США потеряли роль посредника в палестино-израильском конфликте, и впредь никакие предложенные ими планы приниматься не будут.

Здесь следует отметить, что СМИ неоднократно писали о новом плане по урегулированию конфликта. Согласно *New York Times*, он был предложен Аббасу наследным принцем Бен Салманом. По нему, подавляющее большинство израильских поселений не эвакуируется; палестинские беженцы и их потомки не получают права на возвращение; столицей же Палестины, по замыслу Эр-Рияда, должен стать не Иерусалим, а лишь один из его кварталов – Абу Дис.

Вообще, КСА и их союзники «отличились» в этом вопросе по полной программе. Так, глава саудовского стратегического центра призвал арабов смириться с претензиями Израиля на Святой город. А глава бахрейнского МИДа назвал проблему Иерусалима «второстепенной».

Как будет развиваться эта ситуация, сказать пока сложно. С одной стороны, изменение статуса Святого города должно побудить к объединению не только внутри самих мусульман, но и сближению между христианским и исламским миром. Однако перспективы этого весьма туманны, ведь даже среди последователей ислама единства совсем не заметно.

Новая катастрофа для Палестины

Представители Организации освобождения Палестины (ООП) назвали перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим катастрофой для народа Палестины, пишет палестинская пресса.

Как отмечается, «открытие диппредставительства США в Иерусалиме – новая катастрофа для палестинцев, для международной законности и мирового правопорядка. Действия Вашингтона являются явным нарушением признанного статуса Иерусалима и вопиющим попранием международного права. Открытие американского посольства в “городе трех религий” наносит мощный удар по авторитету США и их позициям в мире, поощряет экстремизм и насилие, превращает политическое противостояние в религиозный конфликт, который невозможно сдерживать в рамках закона».

На этом фоне число палестинцев, погибших только 14 мая 2018 г. в столкновениях с израильскими войсками в Газе, составило не менее 37 человек, более 1000 получили ранения. Израильские полицейские и военные ведут огонь на поражение по протестующим, которые участвуют в многотысячном «Марше возвращения».

Имам мечети «Аль-Акса» обвинил США, КСА и ОАЭ в заговоре

Глава Высшего исламского комитета и имам мечети «Аль-Акса» обвинил США, Саудовскую Аравию и ОАЭ в заговоре против Палестины, сообщает Anadolu.

По его словам, Израиль смог усилить свой контроль над Иерусалимом, воспользовавшись раздором между мусульманскими странами. Как было подчеркнуто, «достигнутая по инициативе Белого дома “сделка века”, якобы направленная на урегулирование палестино-израильского конфликта, в действительности является заговором против Палестины».

Имам выразил недовольство тем фактом, что некоторые арабские страны поддерживают такого рода проекты и конфликтуют друг с другом: «Крупные мировые державы объединяются против исламского мира и мусульман якобы в целях борьбы с терроризмом. Исламские же страны все еще конфликтуют между собой».

Иорданский король между двумя «пожарами»

Иорданский король Абдалла II провел в Вашингтоне переговоры с американским президентом Дональдом Трампом, пишут арабские СМИ.

Визит состоялся на фоне прошедших ранее в Иордании массовых протестов, связанных с недовольством населения экономическими реформами. Взрывоопасным является также и новый план Белого дома по урегулированию палестино-израильского конфликта.

Как полагают эксперты, «Иордания хочет, чтобы США не усугубляли ситуацию на юге, избегали любых шагов, которые могут привести к эскалации, предлагая себя как эффективного посредника-партнера между Вашингтоном и Москвой».

Однако, если в сирийском вопросе у Аммана есть рычаги влияния, то ситуация на палестино-израильском направлении, которая также обсуждалась на переговорах в Белом доме, совсем другая. К тому же, Хашимитское королевство находится в сложной экономической ситуации и особо не может торговаться с американцами.

В то же время, иорданский монарх считается «хранителем святых мест Иерусалима», и не может принять американский план. По мнению аналитиков, «ситуация вокруг Иерусалима подпаливает очередной фитиль под троном короля, поскольку иорданцы требуют более жестких мер в отношении государства-оккупанта и более жесткого ответа на перенос американского посольства в Иерусалим». Но Абдалла II ограничен в возможностях для маневра, так как «усиленно тушит другой пожар – пожар экономического и социального коллапса, заливая его деньгами из стран Залива и Соединенных Штатов».

Анкара призвала пересмотреть отношения с Израилем

Глава правительства Турции Б. Йылдырым призвал мусульманские страны пересмотреть свои отношения с Израилем после того, как израильская армия убила и ранила множество палестинцев, пишут турецкие СМИ.

Как отметил турецкий премьер, «Анкара решительно осуждает Тель-Авив, который открыл огонь по палестинцам, принимавших участие в мирных акциях протеста. Мусульманские страны должны пересмотреть свои отношения с Израилем. Также Турция осуждает и Соединенные Штаты, которые подорвали мир в регионе».

Кроме того, Анкара созвала экстренное заседание Организации исламского сотрудничества, на котором будет обсуждаться ситуация в Палестине. Ранее Турция на фоне открытия американского посольства в Иерусалиме и массовых убийств в Палестине отозвала своих послов из США и Израиля.

Прямые переговоры с «Талибаном»: резкий поворот и последовательный курс

Администрация Белого дома указала своим дипломатам найти каналы для прямых переговоров с движением «Талибан», и это может означать новую веху в истории Афганистана…

Впервые за 17 лет участия в военных действиях на афганской территории США решились на прямые переговоры с «талибами». И, по мнению экспертов, это свидетельствует о тупике, в котором оказался Вашингтон, несмотря на провозглашение летом 2017 года новой стратегии, включавшей в себя усиление давления на антиправительственные силы.

Усиление военных действий так и не принесло результата: по данным американских исследователей, в настоящее время из 407 афганских уездов Кабул контролирует ситуацию лишь в 229-ти, при этом 59 уездов находятся под властью «талибов».

***

Администрация Дональда Трампа приняла решение о необходимости начать прямые переговоры в июне 2018-го, однако в СМИ информация об этом сразу не попала. Зато представители американских властей предприняли активные шаги для реализации своего плана. В частности, Кабул с необъявленным визитом посетил госсекретарь США Майк Помпео. Итогом его визита стал новый призыв со стороны афганских властей сесть за стол переговоров.

Примечательно, что «Талибан» также обращался к Белому дому с предложением о прямых контактах. Однако в Вашингтоне отвечали, что они готовы присоединиться к переговорам, но не являться одной из сторон процесса. На это «талибы» заявили, что правительство в Кабуле «является американской марионеткой, и для реального начала мирного процесса, прежде всего, необходимо вывести все иностранные войска».

***

Помимо прямого выхода на руководство «Талибана», Белый дом пытается влиять и на Пакистан с целью прекращения с его стороны помощи «талибам». Также давление оказывается и на другие мусульманские государства, чтобы они осудили идеологию движения.

На этом фоне в Джидде прошла Международная конференция по миру и безопасности в Афганистане, охарактеризовавшая действия «Талибана» против американского контингента и официального Кабула как «страшную войну, в которой происходит истребление одних мусульман другими». Учение «талибов» на конференции было названо «ошибочной и искаженной интерпретацией ислама». Созыв данного форума был инициирован правящей династией Саудовской Аравии под патронажем губернатора Мекки, принца Халеда аль-Файсала.

Такой поворот со стороны Эр-Рияда далеко не случаен. Во-первых, еще во время визита короля Салмана в Россию осенью 2017 года саудовский министр иностранных дел Адель аль-Джубейр в интервью «Известиям» сказал такую броскую фразу: «Люди вспоминают поддержку “моджахедов” в Афганистане и вспоминают 1990-е годы, но с тех пор всё изменилось». По его словам, они «сами стали мишенью для экстремистов, и находятся на передовой борьбы с терроризмом».

Во-вторых, тогда же осенью 2017-го наследный принц Бин Салман, выступая на инвестиционном форуме в Эр-Рияде, открыто высказался за смену идеологии. Как заявил тогда принц, они намерены «вернуться к тому, что было раньше – умеренному срединному исламу, открытому всему миру и всем религиям». По словам королевского сына, они «не будут ждать 30 лет рядом с этими разрушительными идеями, необходимо уничтожить их

сегодня, незамедлительно», имея в виду «уничтожение экстремизма в ближайшее время».

Правда, в проникновении разрушительных идей в КСА Бин Салман обвинил Иран, что для специалистов выглядело более чем странно. Ведь хорошо известно, что саудовская трактовка ряда исламских положений всегда считалась наиболее консервативной и строгой. Кроме того, именно Эр-Рияд в течение долгого времени поддерживал ряд движений и организаций, из которых затем вышли такие группировки как «Аль-Каида» и ИГИЛ, и это не является секретом. Наконец, можно вспомнить события 1979 года, когда радикалы под руководством Джухаймана захватили Заповедную мечеть в Мекке, где располагается главная святыня ислама – Кааба. Как известно, экстремистами оказались совсем не иранцы, а сами саудовцы, причем из числа бывших военных. А ряд лидеров группировки и вовсе считались учениками верховного муфтия королевства…

***

Повлияет ли идеологический разворот бывших союзников «Талибана» на ситуацию в Афганистане – вопрос отдельный. А вот почему на прямые переговоры с «талибами» решились американцы, не до конца понятно. Объяснить данное событие лишь «военным тупиком» было бы наивно, ведь подобное положение складывалось и раньше.

Зато бросается в глаза последовательная политика новой президентской администрации – сначала Белый дом объявляет о необходимости скорейшего вывода войск из Сирии; затем довольно неожиданно «замиряется» с Северной Кореей; и вот теперь пытается договориться с афганскими «талибами».

На этом фоне исключением кажется выход из ядерного соглашения с Ираном, но, как оказывается, Трамп вовсе не против договора с Тегераном в целом – он лишь пытается продавить свои условия. Приблизительно в таком же ключе складываются отношения Вашингтона с Москвой и Пекином. Конечно, отдельные «атакующие» шаги еще просматриваются – торговая война с Китаем, введение новых санкций против России, усиление экономического и политического давления на Иран… Но в целом создается впечатление, что Белый дом отступает по всем фронтам, за что его, кстати, нещадно критикуют в самих США.

Одним из возможных объяснений происходящих событий может являться борьба между двумя крупными игроками: «изоляционистами» и «глобалистами». Последние не хотят отказываться от своей доминирующей роли в мире, пытаясь сохранить свое влияние везде, где только можно. Среди сторонников «глобализма» можно выделить такие силы и структуры как: «произраильское лобби» во главе с советником и зятем президента Джаредом Кушнером; нефтегазовые структуры; Пентагон и военно-промышленный комплекс в целом; и, безусловно, НАТО – крупнейшую наднациональную военную коалицию.

Сторонниками «изоляционизма» традиционно считаются национально ориентированные бизнес-компании, ратующие за развитие, прежде всего, американской, а не транснациональной экономики. В том числе, и посредством возвращения в Соединенные Штаты вывезенных в свое время за рубеж промышленных структур. Кроме того, за «изоляционистские» позиции, пусть и частично, но все же выступают такие фигуры как Генри Киссинджер и другие видные политики.

На первый взгляд кажется, что за «глобалистами» подавляющее преимущество, но обострение отношений между США и Европой в области торговли показало, что Трамп вполне способен продавливать такого рода решения. В состоянии он, по всей видимости, и вывести войска из Сирии, Ирака и, как теперь представляется, и из Афганистана.

***

Ранее прогнозировалось, что 2018-й год пройдет под знаком продолжения американского давления на Китай и Россию. Однако теперь эти прогнозы, вероятно, следует переосмыслить. Всё идет к тому, что Белый дом продолжит дистанцироваться от «горячих точек», по возможности, передавая контроль над ними либо старым, либо новым союзникам. Ситуация в Сирии, где уже находится французский и итальянский спецназ, и куда так усиленно зазывают арабские войска – наглядное тому подтверждение.

Единственное за что будет цепляться Вашингтон – это недопущение в ключевых точках серьезных дисбалансов в сторону каких-либо мировых или региональных держав. Например, расширения иранского влияния до Средиземного и Красного морей, или создания стратегического союза между Анкарой и Тегераном с подключением Москвы и Пекина.

Насколько сумеет Белый дом реализовать этот план, и на каких границах он намерен остановиться в своем «изоляционизме»? Да и вообще сумеет ли новая администрация взять верх над сторонниками «глобализма», или те продолжат доминировать в американском истеблишменте, попутно исполняя роль «мирового жандарма»? От всего этого зависит будущее всей мировой геополитики.

Muslim Politic по материалам The New York Times

Турецкие выборы: победный марш Эрдогана

После подсчета голосов на прошедших в Турции голосованиях, стало ясно, что президент Реджеп Эрдоган одержал победу как на президентских, так и на парламентских выборах. И это означает не только продолжение нынешнего курса страны, но и заметное укрепление позиций действующей власти…

Эрдоган получил более 52% голосов избирателей, а ближайший соперник, кандидат от оппозиционной «Народно-республиканской партии» (НРП) М. Индже – около 31%. Курдский же кандидат, С. Демирташ, который остается под стражей – чуть более 8%.

Как отметил Эрдоган, «90% явки – это рекорд, это показатель и урок демократии для всех. Народ выразил свою волю. Всю напряженность, которая была во время предвыборной кампании, нужно оставить и с решимостью продолжать идти вперед. Надеюсь, что никто не будет бросать тень на нашу избирательную систему и наносить ей ущерб ради того, чтобы скрыть свою неудачу».

В ходе предвыборной кампании Эрдоган акцентировал внимание на позитивных изменениях в стране, в которой взят курс на импортозамещение в сфере обороны. По словам президента, за 16 лет число проектов в этой сфере увеличилось с 66 до 600, а их общая стоимость возросла до 43 млрд долларов. В настоящее время доля местного производства в общей структуре военно-промышленного комплекса Турции составляет 65%, в то время как в 2002 году этот показатель был лишь 20%. В целом, Эрдоган обещает поставить Турцию в один ряд с мировыми державами.

***

А вот в числе предвыборных обещаний оппозиционного кандидата Индже едва ли не на первом месте была отмена действующего почти два года режима чрезвычайного положения. Также он обещал обратить внимание на курдский вопрос и восстановить дипломатические отношения с Сирией. Кроме того, оппоненты властей указывали на ухудшившееся положение с продовольственной безопасностью.

Неслучайно западные эксперты полагают, что победа правящего в Турции режима не решит накопившихся в экономике проблем, среди которых и высокий уровень инфляции (12%), и падение турецкой лиры, и наличие четырех миллионов беженцев. 21% населения живет за чертой бедности, а уровень безработицы составляет более 11%. По мнению экономистов, всё последнее время власти «стремились к экономическому росту любой ценой». А это означает «использование процентных ставок, т.е. монетарной политики, которая ставит экономический рост выше контроля над инфляцией».

Согласно The National Interest, проблема заключается в том, что Анкара стремится сохранить темпы экономического роста в тех условиях, когда ФРС США и Европейский Центробанк ужесточают свою денежно-кредитную политику. Это означает, что процентные ставки кредитов возрастут, при том, что сейчас они и так находятся на уровне 17,75%. Экономика Турции, возможно, еще достигнет значительных показателей в течение одного финансового года, но затем Анкара может столкнуться с серьезными осложнениями.

Именно экономика может превратиться в самую большую турецкую проблему. В стране растет инфляционное давление, а дефицит платежного баланса продолжает увеличиваться. По данным МВФ, турецкая экономика сильно уязвима: она зависит от внешнего финансирова-

ния, ее валютные резервы ограничены, растет зависимость от краткосрочного притока капитала, а уровень подверженности валютному риску остается высоким. В марте 2018 года рейтинговое агентство Moody's уже понизило рейтинг Турции с Ba1 до Ba2 и сохранило негативный прогноз.

Таким образом, считают эксперты, президент Эрдоган «ведет крупную азартную игру, и это создает условия, при которых финансовые средства инвесторов подвергаются большому риску. Похоже, что Турция движется к крупному экономическому кризису, пожиная плоды своих собственных решений».

***

Тем не менее, большинство СМИ считают, что после состоявшихся выборов положение Эрдогана упрочилось как никогда, и теперь его еще больше станут называть «султаном с неограниченными полномочиями». Ведь кандидат на пост президента может избираться дважды на пятилетний срок, и он вправе распускать парламент без каких-либо весомых причин и объявления досрочных выборов. Более того, пост премьер-министра страны упраздняется, и ему на смену придут назначаемые заместители, подотчётные не парламенту, а президенту, который совмещает полномочия главы как государства, так и исполнительной власти.

Кроме того, количество депутатов «Великого национального собрания Турции» увеличивается до 600 человек, причём избираться туда можно будет уже с 18-ти лет. В этом органе власти большинство мест тоже получили сторонники нынешнего курса в лице «Партии справедливости и развития» (ПСР) и их союзников из «Партии национального движения» (ПНД). Объединившись в «Народный альянс» эти два движения набрали в итоге более 53% голосов. Таким образом, они будут контролировать более 340 депутатских кресел и смогут сформировать новое правительство страны.

***

Что же, в итоге, следует ожидать от Турции в ближайшие годы? Вероятнее всего, Анкара продолжит свой курс на возрождение региональной державы, пытаясь лавировать между крупнейшими геополитическими игроками и постепенно укрепляя свои позиции там, где это возможно.

Прежде всего, конечно, в соседних Сирии и Ираке, где борьба с «Рабочей партией Курдистана» (РПК) и ее ответвлениями позволяет вести войну на «дальних рубежах обороны». Вспомним, что еще недавно война велась непосредственно в Турции – в тех провинциях, где курды составляют большинство населения. Поэтому нынешнее положение для турецких властей является безусловным успехом. Одновременно с этим Анкара еще и «окапывается» в этих странах – либо обустраивая там КПП (как в Сирии), либо и вовсе создавая военные базы (в Ираке).

Помимо этих двух государств, Турция усилила свое влияние и в Катаре – своем главном идеологическом союзнике (обе страны поддерживают «ихвановское» движение). Более того, турецкие военные, находившиеся там на недавно открытой собственной военной базе, фактически, спасли Доху от вторжения со стороны КСА и ОАЭ. В такой ситуации Анкара, конечно, пользуется у катарцев большой симпатией. Следовательно, если не произойдет чего-то экстраординарного, Турция продолжит укреплять эти союзнические отношения и, возможно, еще больше увеличит в Катаре свой воинский контингент.

Среди других стран, где турецкие власти уже имеют определенное влияние, можно выделить: Азербайджан, Сомали, Судан. В последних двух Анкара пытается обустроиться именно на военной основе, и можно ожидать, что у нее это получится. Более того, не исключено, что найдутся и другие государства, которые будут не против появления турецких баз. Правда, такая политика сталкивает Турцию с т.н. «арабской четверкой» – КСА, ОАЭ, Бахрейном и Египтом. Но турецкие власти умело лавируют и здесь, пытаясь наладить хорошие отношения и с этим блоком, прежде всего, с саудовцами.

***

А вот если Анкара попытается укрепиться в Европе – например, в Боснии или Албании, то здесь встанет вопрос взаимоотношений уже со Старым светом, который едва ли будет спокойно наблюдать за происходящим. Тем более, что некоторые европейские страны, главным образом, Австрия и Германия, настроены в этом плане весьма и весьма решительно.

Таким образом, ближайшие несколько лет могут принести в этом плане немало неожиданных сюрпризов. Но будут ли они приятными или, напротив, приведут к обострению ситуации, сказать пока крайне сложно…

Muslim Politic по материалам американской прессы

«Горячие» Балканы

Еще в 2017 году вокруг «горячего» Балканского региона вспыхнул очередной скандал. При этом новый «поджог» произошел, как это часто бывает, из-за океана. На этот раз конгрессмен-республиканец Д. Рорабейкер предложил ни много, ни мало – разделить Македонию, поскольку, по его мнению, как государство она «не состоялась»…

Конгрессмен, представляющий далекую от Балкан Калифорнию, был довольно четок и до нельзя прямолинеен: «Существует идея, что надо поддерживать Македонию, поскольку 30 лет назад, после распада Югославии, кто-то принял решение о подобной конфигурации, но это не означает, что данная идея действенна и сейчас. Очень жаль, но думаю, что Македония не является государством, и при имеющемся там столь великом разделении жители никогда не смогут в будущем жить едино».

Прежде всего, речь идет об албанской общине, в связи с чем, согласно Рорабейкеру, местные «албанцы и косовары должны стать часть Косово». А вот остальная часть македонской территории, по мнению конгрессмена, вполне могла бы стать «частью Болгарии или любой другой страны, с которой связаны местные жители». Таким образом, вывод американского политика крайне прост: «Создание Македонии оказалось провалом, и сейчас сложились все условия, чтобы поделить ее между соседями, включая Косово и Болгарию».

Тратить время на обсуждение рецептов из-за океана, связанных с лозунгами «взять все и поделить», едва ли имеет смысл. А вот окунуться в историческую канву, было бы интересно. На первый взгляд кажется, что призыв республиканского конгрессмена – просто попытка привлечь к себе внимание. Но не все так просто, поскольку «македонский вопрос» действительно имеет под собой серьезную этническую и военно-политическую подоплеку, о которой помнят далеко не все, но которая сыграла достаточно серьезную роль в трагических событиях прошлого века…

***

Если об «албанской проблеме» для Македонии более-менее известно и на эту тему опубликовано немало статей, то упоминание Болгарии может показаться абсолютно непонятным. Разве болгары имеют какое-то отношение к македонцам, если, конечно, не брать в расчет их общее славянское происхождение? Как оказывается, еще как имеют. Дело в том, что термин «македонцы» стал использоваться лишь с 1945 года, а среди македонского народа в достаточной степени распространено болгарское самосознание, к тому же, македонский язык в большей степени близок именно к болгарскому, нежели к другим южнославянским языкам.

Данный экскурс в этнографию нужен отнюдь не для того, чтобы спорить об этнической принадлежности македонцев – разобраться со своими национальными корнями они в состоянии и сами. Этнографические детали необходимы для того, чтобы понять, что эта проблема действительно не так уж проста и однозначна. Более того, недавняя история показывает, что еще лишь в начале прошлого века «македонский вопрос» был столь острым, что даже привел к настоящему вооруженному конфликту, более известному как Вторая балканская война.

***

Если Первая балканская война в сознании европейцев была достаточно понятной – Балканские страны vs Османская империя – то вторая война выделяется своей нелогичностью, по крайней мере, для неискушенных в исторических перипетиях читателей. Действительно, ка-

залось бы, турки разгромлены, балканские страны получили независимость. С этого момента вся инициатива находилась в их руках…

Но вот тут своим острым углом и всплыл «македонский вопрос», то есть, спор о принадлежности Македонии, которая после первой войны была поделена между странами Балканского союза. Основными претендентами на македонскую территорию выступили Болгария и Сербия с Грецией, на стороне которых выступила еще и Черногория.

29 июня 1913 года болгарская армия начала наступление, что для сербов стало полной неожиданностью (хотя к войне в Белграде, в общем-то, готовились). Одновременно с этим София атаковала и греческие позиции. Однако болгары явно переоценили свои силы, и уже к июлю их войска стали отступать под напором греков и сербов. А тут еще, воспользовавшись ситуацией, войну Болгарии объявила Румыния, а затем и Турция. Румыны хотели изменить границы в Южной Добрудже, а туркам нужно было вернуть Восточную Фракию. В итоге, уже 29 июля (то есть, всего через месяц после начала войны) София была вынуждена просить о перемирии. По итогам, подписанного вскоре Бухарестского соглашения, Болгария, фактически, потеряла македонские земли. А после Первой мировой войны Македония вместе с Сербией и рядом других регионов вошла в состав Югославии…

***

Таким образом, «македонский вопрос» является вовсе не таким однозначным, как это можно было представить поначалу. И при желании его могут вновь попытаться разворошить, что, по сути, уже частично и произошло, причем с подачи далекого калифорнийского конгрессмена. Однако чем же не устраивает Македония американских «ястребов»? С одной стороны, позицией властей, которые не угодили Вашингтону еще тогда, когда согласились на возможное подключение к «Турецкому потоку» – масштабному газовому проекту, выгодному всем, кроме США.

Но, с другой стороны, расшатать официальный Скопье пытаются и без призывов к разделу страны, а поднимать знамя сепаратизма просто так, осознавая какие могут быть последствия, было бы весьма странно, даже для членов Конгресса. Следовательно, вполне можно допустить и другую, более весомую причину – провоцирование новой крупной Балканской войны. И одной из ее разменных карт опять должны стать мусульмане (тем более, что помимо албанцев в регионе живут еще и боснийцы). Но не только они – немалую роль, вероятно, предстоит сыграть и другим региональным силам (в Болгарии, Сербии, Черногории, Греции, Хорватии). Возможно, эти силы пока еще не до конца укрепились, но, скорее всего, они уже взращиваются, причем самыми быстрыми темпами.

Что же касается европейцев, то, не желая делать выводы из истории и потому раз за разом наступая на одни и те же грабли, они вновь рискуют получить у себя под боком большой военный конфликт, и еще неизвестно, чем он для них закончится…

Агентство геополитических исследований «Манара»

Аравийские монархии пытаются закрепиться в Сирии

Саудовские военные советники встретились в мае 2018 г. с представителями курдских отрядов на американской военной базе в районе г. Кобани, сообщает Anadolu.

Целью встречи являлось создание арабских отрядов в регионе в составе прокурдских «Сирийских демократических сил» (СДС). Как отмечается, каждый член отряда будет ежемесячно получать 200 долларов. Для принятия новых членов в отряды планируется создать ряд КПП, связывающих Хасаке и Эль-Камышлы.

Ранее, в апреле, Саудовская Аравия отправила через Ирак помощь курдским отрядам в Сирии, которая включала машины скорой помощи. При этом не было озвучено, включает ли эта помощь оружие и военное снаряжение.

По мнению экспертов, таким образом Эр-Рияд, с одной стороны, пытается противостоять влиянию Тегерана, с другой стороны, надеется избежать отправки своих войск в Сирию, как этого требуют США. Как известно, Белый дом едва ли не в открытую требует от стран Залива либо отправить в Сирию войска, либо заплатить за присутствие там американцев.

Кроме того, посредством привлечения финансовых возможностей аравийских монархий Вашингтон, вероятно, надеется избежать восстаний в районе Ракки, жители которой недовольны принудительной мобилизацией в СДС и уже готовы противостоять им с оружием в руках.

Также США явно пытаются втянуть арабские страны в сирийский конфликт, чтобы удержать их руками правый берег Евфрата, поскольку Д. Трамп решительно настроен на вывод американских войск из Сирии.

Что забыли итальянцы в провинции Дейр-эз-Зор?

Итальянские военные подразделения были перемещены из Ирака в Сирию, пишут европейские СМИ.

Сначала они были размещены в провинции Хасеке, а затем переброшены ближе к Дейр-эз-Зору. Как отмечается, итальянцы находятся на американской базе у нефтяного месторождения «Аль-Омар» в провинции Дейр-эз-Зор и не принимают участие в боевых действиях.

Данное месторождение является самым крупным на территории Сирии, и пока оно находится под контролем «Сирийских демократических сил» (SDF), основу которых составляют курдские отряды YPG. Однако сделка США с Турцией и последовавший за ней вывод курдов из Манбиджа внесли в курдское движение раскол – часть руководства SDF говорит о необходимости переговоров с официальным Дамаском без каких-либо предварительных условий. При этом сирийские власти договорились с курдами обменивать нефть из месторождения «Аль-Омар» на топливо в определенной пропорции.

В связи с этим эксперты предполагают, что итальянские военные нужны в этом районе для того, чтобы не допу-

пустить перехода месторождений под контроль сирийского правительства. Примечательно, что итальянские официальные лица, а также пресс-служба коалиции во главе с США никак не комментируют факт размещения итальянских солдат на территории Сирии. Ранее подобные шаги предприняла и Франция, чьи военные также расположились на подконтрольных курдам территориях и даже приняли опосредованное участие в боях против ИГИЛ.

Французский спецназ находится и в Сирийской республике, и в Йемене

Международная коалиция во главе с США признала, что французский спецназ поддерживает прокурдские «Сирийские демократические силы» (СДС).

На официальной странице коалиции в Twitter размещено фото, на котором запечатлен момент удара французского спецназа по боевикам ИГИЛ. В подписи к фотографии говорится о «выполнении второй фазы операции по зачистке сирийско-иракской границы от террористов».

Помимо этого, сообщается об уничтожении совместно с французскими военнослужащими ряда позиций «игиловцев» в г. Дашиш и его окрестностях. Таким образом, коалиция признала, что французский спецназ поддерживает прокурдские отряды SDF в Сирии, хотя ранее такого рода военную помощь Париж опровергал.

Тем временем, французское издание Le Figaro пишет, что французский спецназ вместе с военнослужащими ОАЭ находится и на территории Йемена. При этом не сообщается, чем именно занимаются спецназовцы Пятой республики на йеменской территории. Вероятнее всего, речь шла о помощи Парижа Абу-Даби в штурме портового города Ходейда.

Париж хочет построить «новую Сирию» по примеру «новой Ливии»?

Французский президент Э. Макрон в интервью телеканалу Fox News заявил, что Франция, США и их союзники должны остаться в Сирии после разгрома ИИЛ, чтобы «построить новую Сирию» и ограничить влияние Ирана.

По мнению Макрона, полный вывод международных сил НАТО с сирийской территории укрепит позиции Б. Асада и Тегерана. В то же время французский президент отметил, что «определять будущее страны, конечно, будет сирийский народ». Также Макрон заявил, что Запад не должен демонстрировать слабость в отношениях с Россией, в противном случае «Москва будет постоянно этим пользоваться».

В ответ на это российские сенаторы напомнили французскому президенту как западные страны однажды уже «строили новую Ливию», после чего были вынуждены сами признать, что это окончилось полной катастрофой. И теперь они хотят построить «новую Сирию»?

Цель Вашингтона – заставить увязнуть РФ, Турцию и Иран

США продолжают терять поддержку курдов в Сирии, пишет The New York Times. Как отмечает издание, американские военные могут рассчитывать теперь исключительно на поддержку арабских бойцов из «Сирийских демократических сил» (SDF).

В этой ситуации Дейр-эз-Зору по-прежнему грозит оставаться «горячей точкой». И, возможно, как раз это и является одной из целей американских властей, которые крайне заинтересованы в продолжении атак на позиции правительственных войск, особенно в этом районе, ибо именно он соединяет Дамаск с Багдадом и Тегераном.

Как отмечают эксперты, «США совершенно не нужна стабильная Сирия. Им надо, чтобы в сирийском конфликте увязли Россия и Иран, и чтобы там понес максимально возможный урон турецкий президент Р. Эрдоган. И хотя Турция – союзник США по НАТО, самого Эрдогана в Вашингтоне не любят, ему не доверяют, ибо он ведет свою игру».

Израиль эвакуировал «Белые каски» и полевых командиров

Члены «Белых касок» были эвакуированы из Сирии с помощью Израиля, сообщает France-Presse. Тель-Авив заявил, что это было сделано по просьбе Белого дома.

«Белые каски» были созданы в 2013 г. офицером Британской армии в отставке Джеймсом Ле Мезюрье. Их финансирование осуществлялось США, Великобританией, ФРГ, Нидерландами, Канадой.

НПО неоднократно критиковали за распространение фейков. И вот теперь израильские военные вывезли их в Иорданию. Кроме них эвакуировали и нескольких полевых командиров. Таким образом, сотрудничество сирийской оппозиции с Тель-Авивом, о чем ранее неоднократно говорилось, но всячески скрывалось, теперь подтверждено уже и на официальном уровне.

Коренной перелом в сирийской войне

Изменение военной обстановки в Сирии началось еще в 2016 г., когда Дамаск при поддержке союзников, в т.ч. России, взял под полный контроль Алеппо. Это привело к заключению ряда мирных соглашений и созданию «зон деэскалаций».

Центральные районы и восточная часть страны оставались под властью ИГИЛ, и именно здесь развернулись наиболее ожесточенные бои. Начиная с января 2017-го, правительственные войска продвигались вдоль Евфрата, оттесняя экстремистов на юг. Через полгода позиции боевиков были пробиты насквозь, в результате чего образовался «акербатский котел». Ликвидация этого анклава обезопасила тылы и высвободила войска.

Следующим важным этапом стала деблокада Дейр-эз-Зора (05.09.17). Осада этого крупного города террористами длилась более 4-х лет, и его разблокирование стало серьезным подспорьем для дальнейшего наступления. После этого правительственные силы двинулись на юг вдоль Евфрата и в итоге освободили от радикалов сначала Маядин (новую «столицу» ИГИЛ), а затем и Абу-Кемаль. Последний является важным стратегическим пунктом, т.к. находится рядом с иракской границей и открывает прямое сообщение Сирия-Ирак-Иран.

В связи с этим американцы посредством отрядов SDF, где главную роль играют сирийские курды, попытались опередить сирийцев и их союзников, но так и не преуспели. В то же время, SDF сумели взять под контроль практически все правобережье Евфрата, где расположены самые «лакомые сырьевые куски», крайне интересующие нефтегазовое лобби в США. Кроме того, под курдский контроль полностью перешла Ракка. Напряженность между Дамаском и курдами сохраняется, но последние делают намеки на мирный исход дела. Одной из главных причин этого является двойственная политика Вашингтона, который, не моргнув глазом, «кинул» Иракский Курдистан, оставив его наедине с Багдадом.

В других районах Сирии правительственные силы также добились существенного продвижения. Во-первых, был взят под контроль большой участок границы с Иорданией. (Это привело к изоляции базы США в Эт-Танфе, которая, по некоторым данным, используется американскими военными для заброски в центр страны подготавливаемых там боевиков). Во-вторых, началось мощное наступление на Идлиб, целью которого было изгнать из региона «Тахрир аш-Шам» (новое название «Аль-Каиды/Ан-Нусры» и ее союзников из других группировок).

Взяв под контроль ряд территорий в провинции Идлиб, Дамаск остановил наступление, перенаправив силы на другие территории. После нескольких месяцев упорных боев практически все тыловые анклавы (Восточная Гута, Ярмук, Растан и др.) перешли под контроль правительственных сил. В результате, осталось лишь три крупных региона, не контролирующихся властями: Идлиб, правобережье Евфрата и южные провинции. Именно на юге и началось новое наступление.

Местные оппозиционеры, базирующиеся здесь наряду с «нусровцами», надеялись на поддержку США, Великобритании, Иордании и Израиля. Но те не решились вступить в открытое противостояние с Дамаском и Москвой, ведь Запад предпочитает воевать чужими руками. Отдельные авиаудары не в счет: они не вносят коренного перелома в ситуацию. И даже удар «томагавками» по базе «Шайрат», по сути, стал лишь попыткой запугивания и в большей степени был использован в качестве пиара. Атаки Тель-Авива, несмотря на отдельные попадания, также не меняют положение в целом. Более того, сирийские ПВО становятся для ВВС Израиля все более серьезной угрозой: впервые за долгое время арабские войска сумели подбить израильские самолеты.

Что же касается политического решения конфликта, то, по сути, оно до сих пор не началось. Этому есть несколько причин, но главной является то, что за океаном так и не достигли поставленных целей. И принятая там стратегия войны все еще остается на повестке дня. Следовательно, стабилизация положения в Сирии, прежде всего, зависит от того, сумеют ли крупнейшие мировые державы договориться между собой.

И все же нельзя не признать того факта, что 2017-й и 18-й годы прошли в Сирии под знаком Дамаска, Москвы, Тегерана и Анкары. В какой-то степени, к четырем союзникам можно добавить и Багдад, ведь иракские ополченцы тоже принимали участие в боях на стороне сирийской армии. К тому же, без иракцев справиться с «игиловской» группировкой в целом едва ли было бы возможно…

Разгром ИГИЛ

Разгром псевдогосударства ИГИЛ, провозглашенного экстремистами в 2014 г., безусловно, следует считать одним из важнейших событий последнего времени.

Основной базой радикалов были Ирак и Сирия. В Сирии «игиловцы» потерпели поражение от Дамаска и его союзников наряду с курдами и международной коалицией. (И хотя «игиловские» анклавы на сирийской территории еще существуют, основы группировки, несомненно, разрушены. Даже сами террористы признают, что ситуация для них «критическая»).

Что же касается иракской части ИГИЛ, то ее громили, в основном, Багдад и местное ополчение. Ведомая США коалиция и курдские «пешмерга» тоже принимали участие в битвах, но решающий вклад в победу внесли все же местные армейские подразделения и ополченцы.

Центром радикалов считался Мосул, и операция по его освобождению началась еще в 2016 г. К концу января 2017-го правительственные силы установили контроль над восточной частью города. Далее штурм затянулся и лишь ценой неимоверных усилий и больших потерь оплот террористов был все-таки взят. Официальной датой освобождения Мосула считается 10 июля, и, по сути, операция продолжалась более 8 месяцев. Однако не стоит забывать, что это второй по численности город в Ираке, и именно он являлся «столицей» ИГИЛ.

После небольшой передышки иракцы начали новый этап операции и уже к концу августа освободили Талль-Афар. Вскоре Багдад повел наступление на центральный «игиловский» анклав в районе Хавиджи. В октябре этот район также был освобожден. Таким образом, у экстремистов остались лишь приграничные с Сирией земли, включая города Эль-Каим и Рава. Последний был взят в середине ноября, и вслед за этим последовала операция по очистке от боевиков пустынных участков. В итоге, 9 декабря было официально объявлено о завершении войны, а 10-е число стало национальным праздником победы над ИГИЛ.

Оценка разгрома «игиловцев» в Ираке, порой, сильно разнится – одни превозносят ее до небес, другие, напротив, будто не замечают. Однако объективный взгляд очевиден: без этой победы едва ли возможен был бы успех в Сирии, т.к. туда постоянно подходили бы свежие подкрепления. Но и победа иракцев тоже едва ли была бы достигнута без сирийской операции. Именно одновременное наступление, проходившее параллельно друг другу, и способствовало общему успеху.

Другой вопрос, насколько хотела этого международная коалиция, а, вернее, ее главная ударная сила – США? Неслучайно Багдад не раз обвинял американцев как в намеренном затягивании операции, так и в прямой поддержке боевиков. Кроме того, Вашингтон обвиняется и в эвакуации «игиловских» отрядов для дальнейшего использования их боевого потенциала. (На этом фоне весьма примечательной выглядит информация о перемещении боевиков в Северную Африку, Йемен и другие регионы).

Но тогда почему же Соединенные Штаты дали добро и даже принимали участие в разгроме экстремистов? По всей видимости, иракцы просто продавили окончательное решение проблемы ИГИЛ, пригрозив обратиться за помощью уже не в Вашингтон, а в Москву и Тегеран. И Белый дом, где как раз сменился президент, был вынужден согласиться, особенно на фоне успешного наступления Дамаска и его союзников при поддержке российских ВКС.

На фоне изменения военно-политической ситуации в Ираке, свою игру попытались провести власти Иракского Курдистана, но Багдад и тут удивил своей решительностью, скоростью и стратегической дальновидностью…

Уход и возвращение Иракского Курдистана

Руководство курдистанской автономии во главе с М. Барзани давно пыталось придать процессу отделения легитимность с точки зрения международного права. Для этого Эрбиль неоднократно назначал дату референдума о независимости, но каждый раз переносил ее на более поздний срок.

Наконец, терпение у Барзани, видимо, кончилось, и 25 сентября 2017 г. плебисцит все же состоялся. Его результаты были очевидны, правда, власти автономии решили подстраховаться, назвав состоявшееся голосование «ни к чему не обязывающим». Однако все прекрасно понимали, что теперь в руках у Эрбиля серьезный козырь, который он смог бы использовать в любой момент.

И тут выяснилось, что настоящих-то союзников у Барзани и нет. Единственным политиком, открыто поддержавшим отделение Курдистана, стал… Б. Нетаньяху. И это далеко не случайно: Израиль никогда не скрывал, что в своей ближневосточной политике он делает ставку на «дружбу с курдами, друзами и другими национальными меньшинствами». Это отвечает его стратегической идее создания новых государств, которые были бы нелояльны к арабским странам. И разделение Ирака, и расчленение Сирии, и выделение группы курдских государств – все это в интересах Тель-Авива.

А вот Вашингтон – другой союзник курдов – был более осторожен. Так, еще до начала референдума госдепартамент США назвал его «несвоевременным». А сразу после плебисцита от американцев и вовсе послышались обвинения в адрес Барзани и призывы к его отставке. Позиция Соединенных Штатов была отражением их геополитических опасений относительно реакции Ирака, Сирии, Ирана и особенно Турции. Этим странам действительно есть чего опасаться – во всех них проживают крупные курдские общины. Для Турции же сепаратизм курдов является серьезнейшей внутренней проблемой. В итоге, Анкара, Тегеран и Багдад осуществили практически полную изоляцию автономии.

Отдельным аспектом стал тот факт, что референдум прошел не только внутри границ Курдистана, но и в не принадлежащем автономии центре нефтедобычи – Киркуке. Все это привело к резкому обострению ситуации. И тут Багдад и Тегеран провели молниеносную операцию: с одной стороны, иракское ополчение начало стремительное наступление на Киркук, с другой стороны, был использован фактор внутрикурдистанских противоречий.

Такого напора и скорости мало кто ожидал, тем более, что война с ИГИЛ к тому времени еще не закончилась. Но все прошло столь быстро (с 15 по 27 октября), что Эрбиль даже не успел подвести свои отряды. Киркук и ряд других городов вновь вернулись под управление центра. А когда от Барзани отвернулись американцы, все было решено. Вскоре глава автономии, по сути, подставивший регион, ушел со своего поста, а региональные власти признали незаконность референдума. Это стало символической точкой победы Багдада и Тегерана, которые стратегически верно рассчитали все существующие геополитические реалии.

Агентство геополитических исследований «Манара»

Политическая рокировка в американском госдепартаменте: что несет с собой дипломатия от ЦРУ?

Согласно мнению экспертного сообщества, отставка Р. Тиллерсона с поста госсекретаря США повышает риск нового военного противостояния на Ближнем Востоке. Так, помощник бывшего вице-президента США Дж. Байдена прямо заявил, что именно экс-глава госдепартамента был тем голосом, который, в какой-то степени, способствовал отсрочке отказа Белого дома от «ядерного соглашения» с Ираном.

В таком же ключе высказались и представители «Фонда защиты демократии»: «Назначение М. Помпео на пост главы государственного департамента должно развеять любые сомнения относительно намерений президента против Тегерана».

Примечательно, но многие американские военные и сотрудники спецслужб призывали избежать разрыва «ядерного соглашения». По их мнению, договор с иранскими властями является полезным. Так, глава Объединенного центрального командования ВС США, генерал Дж. Вотел, возглавляющий американские вооруженные силы на Ближнем Востоке, предостерег законодателей от подобного шага, указав на возможные последствия. Генерал подчеркнул, что «совместный всеобъемлющий план действий предотвращает одну из основных угроз со стороны Ирана, поэтому, в случае его разрыва, придется искать иной путь решения этой проблемы».

Эксперты отмечают, что теперь у Тегерана нет серьезных оснований воздерживаться от работ в области создания ядерного оружия. Иранские власти могут в любой момент выслать инспекторов МАГАТЭ и возобновить свои работы в ядерной области. При таком развитии событий США и Израиль могут применить против Исламской республики военную силу, чтобы не дать Тегерану обзавестись ядерной бомбой или, по меньшей мере, замедлить создание ракет, оснащенных ядерными боеголовками.

***

О возможности отставки Тиллерсона средства массовой информации писали уже не раз. Ведь о разногласиях между теперь уже бывшим госсекретарем и президентом известно было давно. Помимо иранского вопроса, позиция экс-главы госдепартамента отличалась и по таким проблемам как:

- урегулирование ситуации на Ближнем Востоке, в т.ч. арабо-израильский конфликт;

- переговорный процесс с Северной Кореей;

- выход из Парижского соглашения по климату;

- торговый протекционизм;

- завершение программы по приему беженцев.

По своему отреагировал Тиллерсон и на т.н. «дело Скрипаля», полностью поддержав премьер-министра Великобритании Т. Мэй, когда она начала «дипломатическую атаку» на Москву. Таким образом, бывший глава госдепа, по сути, пытался проводить ту линию, которую проводили представители «Демократической партии» во главе с Х. Клинтон и Б. Обамой. И назначение Тиллерсона на пост госсекретаря было неким компромиссом между пришедшими к власти «республиканцами» и, соответственно, отошедшими на второй план «демократами». Теперь же время компромиссов, вероятно, подходит к концу. И назначение на должность руководителя госдепартамента бывшего начальника ЦРУ – наглядное тому подтверждение.

***

Помпео представляет собой типичного для последних времен кадрового американского «республиканского» разведчика, имеющего высший допуск в вопросах национальной безопасности. Но есть в нем и определенные особенности. Во-первых, считается, что Помпео является прагматиком, имеющим при этом за плечами опыт практической работы. Во-вторых, он хорошо разбирается в международных отношениях. Эти и другие факторы и стали одной из причин получения им поста главы Министерства иностранных дел.

Еще одной «заслугой экс-начальника ЦРУ перед Трампом» является тот факт, что при расследовании утечки документов из штаба Клинтон Помпео вместе с другими сотрудниками спецслужб пришли к совершенно иному, в отличие от «демократов», выводу. По их версии, никакой хакерской атаки на сервера вообще не было: вся утекшая информация была передана Дж. Ассанжу внутренним «кротом». Но что еще более важно, расследование привело Помпео и Со к очень важному выводу – т.н. «улики», которые указывали на «российский след», просто-напросто были подделаны сотрудниками штаба Клинтон.

Наконец, нельзя упускать из виду и сугубо экономические аспекты. Тиллерсон представлял интересы той части бизнеса, которая уже осуществляет широкие международные проекты. Например, компании Exxon Mobil, исполнительным директором которой как раз и был Тиллерсон.

А вот Помпео считается человеком ВПК – военно-промышленного комплекса США. В частности, речь идет о не столь известной как Exxon корпорации Koch Industries, доходы которой, однако, доходят до $100 млрд. Примечательно, что данная компания занимается переработкой нефти и (внимание!) строительством трубопроводов. А ведь известно, что среди основных причин большинства военных конфликтов современной эпохи, а возможно даже и мировых войн, практически всегда можно найти борьбу за контроль над нефтегазовыми маршрутами…

***

В каком же направлении будет двигаться американская дипломатия после отставки Тиллерсона, с одной стороны, и назначения Помпео, с другой стороны? Любые прогнозы, как известно, чреваты неучтенными факторами и нюансами. Но некоторые важные особенности все же можно очертить.

В первую очередь, следует выделить «не продемократическую» (а значит, «прореспубликанскую») направленность нового главы американского госдепартамента. И это, вероятнее всего, приведет к отказу от тех значимых пунктов во внешней политике США, которых придерживались «демократы». Таковыми были следующие важные аспекты:

1) Политическое и экономическое давление на Россию;

2) Отдаление от Израиля во главе с Нетаньяху, и попытка смены израильского режима с «правого» на «демократический»;

3) Одновременно с этим «замирение» с Ираном, в т.ч. для его отрыва от Москвы и Пекина;

4) Продолжение «арабской весны» с целью слома «недемократических» структур власти в арабо-мусульманском мире по «ливийскому сценарию».

Частичный отказ от этих пунктов со стороны новой американской администрации, по сути, начался с окончанием президентства Обамы. Однако происходило это не столь явно и не столь быстро, как того хотели в Белом доме. Похоже, что теперь ситуация изменилась.

В то же время, не следует забывать, что внутри новой «республиканской» власти также существуют разные направления. Прежде всего, относительно положения Соединенных Штатов в мире. Одна часть считает, что США должны продолжать политику глобализма. Тогда как другая полагает, что сейчас пришло время для изоляционизма. Своеобразным маркером этой «внутриреспубликанской» борьбы является зять и советник американского президента Дж. Кушнер. И судя по всему, однозначной победы в этой закулисной борьбе пока никто еще так и не одержал.

***

Как же можно охарактеризовать новый внешнеполитический курс Соединенных Штатов? За Израиль, против Ирана, но не против России? Но тогда, на фоне тесных союзнических отношений между Москвой и Тегераном, такой курс явным образом заводит в тупик. Если, конечно, не произойдет что-то экстраординарное…

Muslim Politic по материалам российской и американской прессы

Доха против «арабской четверки»

Конфликт между Дохой и Эр-Риядом является давним. Катар считается сторонником «модернизма» и «политического ислама», тогда как Саудовская Аравия издавна придерживалась «консерватизма» и с большой опаской относилась к «ихвановскому» движению.

Обострение противоречий между двумя странами случалось уже не раз, но последний конфликт мог окончиться для катарцев полным коллапсом…

Поводом для нового кризиса, начавшегося в мае 2017 г., стала публикация неоднозначного заявления одного из должностных лиц эмирата на государственном катарском сайте. На это последовала мгновенная реакция со стороны Эр-Рияда и Абу-Даби. Доха ответила, что сайт был взломан посредством хакерской атаки. Впоследствии, это подтвердило и ФБР, проведшее собственное расследование и нашедшее следы хакеров – они вели в ОАЭ.

Сразу после восстановления контроля над сайтом заявление было удалено. Однако КСА и ОАЭ словно ждали повода и начали мощную антикатарскую кампанию. Вскоре к ним присоединились Бахрейн и Египет. 5 июня эти страны разорвали с Катаром дипотношения.

Попытавшись взять катарцев наскоком, «четверка» не учла союзнические отношения между Дохой и Анкарой. Это, возможно, и спасло Доху от государственного переворота и военного вторжения. Тогда Эр-Рияд и Абу-Даби начали экономическую блокаду своего соседа. Но катарские власти оказались не из робкого десятка. К тому же, кроме Турции, им на выручку пришел еще и Иран. В итоге, накал конфликта вроде как снизился, но КСА и ОАЭ явно не намерены отступать просто так и готовят разные варианты, включая и «финансовую войну на истощение».

КСА готовится к превращению Катара в остров

Эр-Рияд готовится к реализации проекта по превращению Катара в остров, пишут саудовские СМИ.

Для участия в проекте строительства канала «Сальва» уже обратились пять компаний. Советник короля Сауд аль-Кахтани в своем микроблоге в Twitter поздравил народ КСА «с началом реализации великолепного проекта, который превратит Катар в остров».

Ранее он же заявлял, что катарское государство станет частью острова Сальва, где будет расположена саудовская военная база. Как заявил аль-Кахтани: «Противоречит ли международному праву решение Эр-Рияда о создании острова Сальва? Имеет ли Саудовская Аравия право на строительство военной базы и хранение радиоактивных отходов в этом районе? Конечно, имеет. Это суверенное право королевства».

Следует отметить, что ранее СМИ писали о том, что Вашингтон указал Эр-Рияду на нежелательность реализации данного проекта и призвал саудовские власти отказаться от этой затеи.

Дискриминация в отношении катарских паломников продолжается

Министерство вакфов Катара заявило, что Эр-Рияд продолжает творить произвол и вводить ограничения в от-

ношении паломников, пишет катарская пресса.

Согласно официальному заявлению, есть много доказательств подобных действий со стороны КСА: «Путь по суше для паломников полностью закрыт. Кроме того, закрыт путь из Дохи в Джидду. Вопрос паломничества для граждан Катара зависит от произвольных решений саудовских властей». При этом подобного рода ограничения действуют только в отношении катарцев.

Министерство вакфов также отметило, что саудовское Министерство по делам хаджа и умры выступило с заявлением по поводу специальных условий «умры» (малого паломничества) для граждан Катара, дискриминируя таким образом катарских паломников.

Два бизнесмена настраивали Белый дом против Дохи

Два американских предпринимателя вели лоббистскую деятельность в пользу Саудовской Аравии и ОАЭ, добиваясь, чтобы Белый дом избрал антикатарский курс, сообщает Associated Press.

Э. Бройд и Дж. Надер ранее уже привлекали внимание спецпрокурора Р. Мюллера. Как отмечается, они устанавливали контакты в Белом доме и Конгрессе и добивались принятия в Вашингтоне законодательства, направленного против Катара. При этом власти КСА и ОАЭ выражали готовность предоставить бизнесменам контракты на сотни миллионов долларов в награду за их работу. Данные контракты касались подготовки отрядов, которые вели бы боевые действия в Йемене.

Ранее New York Times писало, что Надер и Бройди, пользуясь знакомством с Трампом, внушали ему мысль уволить Р. Тиллерсона с поста госсекретаря и проводить внешнюю политику в интересах Саудовской Аравии и ОАЭ.

Советник президента отомстил Катару

Сделки советника президента США, Дж. Кушнера, играющего большую роль в разработке ближневосточной политики, должны быть проверены на предмет влияния на Белый дом, сообщает NBC.

За несколько недель до катарского кризиса компания семьи Кушнеров хотела заключить сделку с Минфином Катара. Во время встречи с катарским министром отец Кушнера предложил профинансировать строительство в Нью-Йорке по адресу: Пятая авеню, 666. Однако Кушнерам отказали.

Как пишет издание The Intercept: «Сразу после того, как катарцы вышли из сделки, Доха оказалась в центре дипломатического цунами. Шесть стран Залива разорвали с Катаром дипотношения».

Саудовский постпред посмеялся над желанием катарцев закупить С-400

Постоянный представитель Саудовской Аравии при ООН посмеялся над желанием Катара заключить с Россией контракт по закупке С-400, сообщает информагентство Sputnik.

Накануне катарский посол в РФ рассказал журналистам о заинтересованности в покупке российских зенитно-ракетных комплексов С-400. По его словам, переговоры по данной теме «находятся в продвинутой стадии».

Комментируя данную новость, саудовский постпред задал вопрос о том, хватит ли Катару места, чтобы разместить у себя такого рода комплексы. Это было явным намеком на размеры катарского эмирата, занимающего 158 место в мире по территории.

Запад потрясен размером разведданных, предоставленных странами Залива из-за катарского кризиса

Дипломаты, следящие за развитием катарского кризиса, заявили, что западные страны были крайне удивлены количеством и качеством предоставленной им развединформации со стороны конфликтующих сторон, пишут арабские СМИ.

Как отмечается, европейские и американские официальные лица, посещавшие аравийские монархии, были просто ошарашены количеством разведданных, которые они получили в этих государствах. Страны Залива снабдили своих западных партнеров секретной разведывательной информацией, чтобы обвинить друг друга в финансировании и поддержке террористических группировок.

Основной массив разведданных был предоставлен ОАЭ и касался информации о «поддержке терроризма Катаром». Информация касалась региональных кризисов, в частности, ситуации в Сирии, Йемене, Ливии, Судане и Египте.

Американский ультиматум: последнее предупреждение или элемент информационной войны?

Глава госдепартамента США Майк Помпео выдвинул целый список требований к Ирану для нормализации отношений вплоть до восстановления дипломатических связей. Но цель данного ультиматума, очевидно, является сугубо «информационной», поскольку выполнение даже половины списка будет означать конец той Оси сопротивления, которую выстраивали иранские власти со времен исламской революции…

Что же требует Вашингтон от Тегерана?

1) Предоставить инспекторам Международного агентства по атомной энергетике неограниченный доступ ко всем своим военным объектам;
2) Сообщить агентству обо всех предыдущих военных аспектах ядерной программы и прекратить работу таким образом, который бы поддавался проверке;
3) Прекратить наработку плутония, включая закрытие реактора на тяжелой воде;
4) Прекратить распространение баллистических ракет;
5) Остановить программу разработки носителей ядерного оружия;
6) Освободить всех задержанных американцев и граждан стран-союзников США;
7) Вывести из Сирии все силы «под иранским командованием»;
8) Перестать угрожать Израилю;
9) Прекратить «вмешиваться в афганские дела»;
10) Уважать суверенитет правительства Ирака;
11) Прекратить поддерживать «хуситов» в Йемене;
12) Остановить поддержку «Хизбуллах» и «ХАМАС»; и т.д.

Как видно, список более чем внушительный, и, по сути, речь идет о полном замыкании Тегерана внутри собственных границ, да еще и отказе от развития военного потенциала, в т.ч., и оборонительного характера.

***

В случае выполнения условий Тегерану обещают «снятие всех санкций, восстановление дипломатических и коммерческих отношений, помощь в модернизации экономики». Однако более чем очевидно, что даже исполнение всех этих требований едва ли спасет иранцев от американских властей.

Тот же Помпео уже заявил о планах по смене режима в Иране. По его словам, «иранские граждане должны будут решить судьбу своего правительства. Если они примут решение быстро, это будет прекрасно. Если же они этого не сделают, США будут придерживаться вышеуказанной политики до тех пор, пока не добьются своего».

Но сможет ли Белый дом добиться своих целей без поддержки Евросоюза? Ведь ЕС уже пошел на открытую конфронтацию с Вашингтоном, объявив, что будет придерживаться ядерного соглашения. Более того, было объявлено о готовности защищать свои предприятия и компенсировать им потери от американских санкций, если те решат продолжить сотрудничество с Ираном.

Как подчеркнули представители Европейского союза, они «послали сообщение иранским друзьям, что до тех пор, пока те будут придерживаться соглашения, европейцы будут соблюдать свою часть договора». Европей-

цы даже собираются «нарастить закупки иранской нефти, чтобы помочь экономике страны».

Со своей стороны, иранские власти также выразили готовность продолжать выполнение ядерной сделки. В ответ же на заявление американского госсекретаря президент Ирана Хасан Роухани отметил: «Человек, до вчерашнего дня находившийся в центре шпионажа, сегодня становится госсекретарем и решает, что делать. Кто вы такие, чтобы решать за Иран и весь мир? Мир не допустит, чтобы США решали за него».

По мнению экспертов, кампанию мирового давления на Тегеран организовать сейчас уже едва ли удастся. И если в 2010 г. к ней присоединились многие страны, то в данный период времени Вашингтону не удается убедить в этом даже Евросоюз, не говоря уже о России или Китае.

Тогда в чем же цель поставленного иранцам ультиматума? Последнее предупреждение? Или все же очередная пиар-акция, направленная на создание имиджа «доброго дяди Сэма, готового замириться даже с таким “демоном” и “изгоем” как Иран»?

Объективный анализ показывает, что все это сильно напоминает то, как Белый дом ведет свою политику в отношении Северной Кореи. И как и в случае с КНДР, воинственная риторика быстро сходит на нет, как только соперник по рингу показывает свои мускулы. А еще быстрее это происходит тогда, когда становится ясно, что соперник-то вовсе не один, и все они готовы отстаивать свои интересы до последнего…

Muslim Politic по материалам агентства Reuters

ОАЭ создают огромную шпионскую сеть

Абу-Даби платит огромные суммы денег экс-сотрудникам ЦРУ за их помощь в создании большой шпионской сети, пишет Foreign Policy.

Как отмечается, бывшие сотрудники западных спецслужб и эксперты в сфере безопасности обучают сотрудников специальных служб ОАЭ. При этом экс-сотрудники ЦРУ получают тысячу долларов в день и проживают в роскошных виллах в Абу-Даби.

Данная программа является частью плана ОАЭ по созданию разведывательной службы по примеру западных спецслужб. Согласно публикации, власти ОАЭ считают, что живут во «враждебном окружении», и боятся того, что в один момент Запад их бросит.

«Хакерский» центр находился в Германии

Американское консульство во Франкфурте-на-Майне выполняет функции «хакерского» центра ЦРУ, действующего в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке, сообщает РИА-Новости со ссылкой на WikiLeaks.

Портал опубликовал более 8,7 тысячи документов, хранившихся в изолированной внутренней сети Центра по киберразведке, базирующегося в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли.

Из документов следует, что хакерам ЦРУ выдавали дипломатические паспорта и обеспечивали прикрытием со стороны госдепартамента США. Один из документов представляет собой список инструкций для направляющихся во Франкфурт-на-Майне «кибервзломщиков» ЦРУ.

Кто испугался «Касперского»?

В газете The New York Times полагают, что нашли причину, по которой Министерство внутренней безопасности США рекомендовало госучреждениям отказаться от продуктов «Лаборатории Касперского».

Этой причиной, пишет издание, возможно, стали спецслужбы Израиля, которые взломали внутреннюю сеть «Лаборатории». Тель-Авив установил, что российские хакеры с помощью антивирусных программ могли получить секретные данные Агентства Национальной Безопасности (АНБ).

NYT обратилась за комментариями в АНБ, Белый дом и диппредставительства Израиля и России в США. В посольстве России на запрос не ответили, а АНБ, Белый дом и израильское посольство отказались прокомментировать данную публикацию.

«Ядерные» шпионы

Представители иранских военных рассказали, что для сбора разведывательных данных о ядерной программе страны западные страны использовали ящериц и хамелеонов, пишет Iran.ru.

Как отмечается, «некоторое время назад в Иран прибыли люди с целью якобы сбора помощи средств для мусульман. Однако маршрут, который они выбрали, показался подозрительным. Кроме того, в их багаже почему-то оказались различные виды пустынных рептилий, таких как ящерицы и хамелеоны».

Как выяснилось, «кожа этих животных привлекает атомное излучение». В итоге, оказалось, что т.н. «волонтеры» являлись «ядерными шпионами, которые хотели выяснить, где в Иране находятся урановые рудники, и где ведется атомная деятельность».

Тегеран предупредил о возможности перекрытия Ормузского пролива

В случае перекрытия Ираном Ормузского пролива может начаться энергетический коллапс, а цены на нефть могут подскочить до $400 за баррель, сообщает ТАСС.

Тегеран предупредил, что армия готова заблокировать пролив, если экспорт иранской нефти будет сдерживаться. Такое предупреждение было сделано на фоне попыток Вашингтона убедить своих союзников прекратить закупку нефти у Ирана и обсуждений этого вопроса с другими странами, включая Китай.

По мнению экспертов, «перекрытие Ормузского пролива приведет к мировому энергетическому кризису и неконтролируемому росту нефтяных цен. Тут можно называть любую цифру – и $200 за баррель, и $400». Как отмечается, через данный пролив «проходит в общей сложности 20% всей экспортной торговли нефтью – 17-18 млн баррелей в сутки плюс катарский СПГ. Нефть отсюда поставляется по всему миру, и значимых альтернативных путей ему нет».

Египет может остаться без воды

Строительство Эфиопией «Дамбы Возрождения» в верховьях Нила может оставить Египет без воды, пишут арабские СМИ.

Как отмечается, в рамках строительства этого объекта должно быть создано водохранилище емкостью 90 млрд кубометров. Испарение и течи приведут к тому, что приток воды в Египет может сократиться на 20%. При этом, с учетом демографических трендов, к 2050 г. Каиру потребуется 21 млрд кубометров дополнительно, т.е. практически весь водопоток Нила.

Понимая это, Египет и Судан прилагают максимальные усилия, чтобы Аддис-Абеба не нашла инвесторов: стоимость проекта составляет $5 млрд, и это – эквивалент годового бюджета Эфиопии. На этом фоне войти в игру пытается Тель-Авив, выполняющий большую, но неафишируемую роль: именно израильская электрическая компания отвечает за дистрибьютивную часть проекта. Примечательно, что Эфиопия уже публично предупредила о возможности войны с Египтом за воды Нила.

Международную коалицию обвиняют в намеренной бомбежке месторождений

МИД Сирии обвинил возглавляемую США международную коалицию в том, что ее самолеты умышленно разбомбили сирийские месторождения, сообщает Газета.Ru.

Как подчеркивается, все было сделано таким образом, «чтобы необходимо было заплатить десятки миллионов долларов для возобновления работы на этих полях». К тому же, некоторые месторождения контролируются различными группировками, среди которых – прокурдские SDF.

При этом было подчеркнуто, что «курды – это составляющая часть сирийского народа. И мы не хотим, чтобы кто бы то ни был – курд, араб или ассириец – работал в интересах других стран против интересов Сирии. Надеемся, что они это поймут».

Кому достанется ливийский «нефтяной полумесяц»?

Ливийская национальная армия (ЛНА) под командованием генерала Х. Хафтара намерена передать контроль над «нефтяным полумесяцем» временному правительству, действующему на востоке Ливии в Тобруке, пишет европейская пресса.

Хафтар решил передать порты и нефтяные месторождения, которые охраняет ЛНА, национальной нефтяной корпорации National Oil Corp. Таким образом, доходами от продажи нефти также будут распоряжаться власти на востоке страны.

Ранее армейские подразделения установили полный контроль над т.н. «нефтяным полумесяцем» – нефтеносными районами на ливийском побережье в восточной части страны, которые были захвачены боевиками радикальных группировок.

Дипломатические игры вокруг Ливии

«Консервативный совет по Ближнему Востоку» (КСБВ) Великобритании опубликовал доклад, в котором призвал Лондон отказаться от поддержки «Правительства национального согласия» (ПНС) в Триполи и сделать ставку на командующего ливийской армией, генерала Х. Хафтара.

Справка. На фоне непрекращающегося хаоса, кот орый продолжает ся в Ливии после свержения М. Каддафи, в стране, по сути, действуют три правительства:

1) «Правительство национального согласия» (ПНС), возглавляемое Ф. Сараджем и располагающееся в Триполи;

2) «Правительство национального спасения» во главе с Х. аль-Гави (аль-Гвейлем), созданное депутатами бывшего «Всеобщего национального конгресса» (ВНК) и базирующееся в Мисурате;

3) «Палата представителей Ливии» под руководством А. Иссы, центром которого является Тобрук.

Первое было создано по инициативе ООН и международного сообщества с целью объединить ливийские органы власти и прекратить в стране политический и военный хаос.

За вторым, согласно принятому мнению, стоят Турция и Катар.

Третье, как считают аналитики, поддерживается Египтом и ОАЭ.

В Великобритании осознали, какие из представленных в этой североафриканской стране сил наиболее перспективны, и уже начали делать конкретные шаги в этом направлении, активно наводя мосты с теми силами, которые базируются в Тобруке.

Так, авторы упомянутого доклада – член британского парламента от «Консервативной партии» К. Квартенг и глава КСБВ Л. Дочерти – провели встречи с Хафтаром и главой тобрукского парламента. Итогом поездки как раз и стал доклад, опубликованный КСБВ. В нем отмечается, что «западные территории Ливии, где проводит заседания кабинет министров, контролируются преимущественно вооруженными группировками – бандитскими либо экстремистскими. При этом глава ПНС Ф. Саррадж, фактически, не имеет своих сил на земле. Ситуация же в районе Тобрука, где базируется парламент, наоборот, в целом оценивается как стабильная».

Из доклада следует, что Соединенному Королевству «необходимо срочно наладить связи с Хафтаром, “Ливийской национальной армией” (ЛНА) и “Палатой представителей”, поддержав их усилия, направленные на победу над радикальными группировками на западе страны. Единая демократическая Ливия будет развиваться только при условии, что в государстве восстановят порядок. И ЛНА – единственная (сила), которая может этого добиться».

Согласно документу, Хафтар заверил гостей, что способен справиться с хаосом, но призвал правительство Великобритании «оказать ему помощь». С одной стороны, это свидетельствует о том, что Тобрук, по сути, готов принять поддержку британцев. С другой стороны, уже становится очевидным, что Лондон постепенно отказывается от поддержки ПНС и склоняется в сторону ливийского генерала.

***

По мнению политологов, к британцам, наконец, пришло понимание, что ПНС – совершенно бесперспективная структура, единственный плюс которой заключается лишь в факте ее международного признания. Данный орган власти большинством ливийцев никак не поддерживается. Тогда как о парламенте в Тобруке и армии во главе с Хафтаром можно сказать абсолютно противоположное: военные контролируют большую часть территории страны. К тому же, ряд арабских государств, в т.ч. среди соседей Ливии, оказывает им политическую и военную помощь.

Что же касается Лондона, то следует отметить и еще один важный факт (возможно, даже более важный, чем другие): в Соединенном Королевстве сильно взволнованы сближением Хафтара с Москвой, что уже не является большим секретом. Посещение генералом крейсера «Адмирал Кузнецов» – наглядный тому пример. Британские власти пытаются наверстать упущенное, проводя консультации с Хафтаром: спустя несколько дней после поездки КСБВ в Ливию, британский посол в этой североафриканской стране П. Миллетт также провел переговоры с ливийским генералом.

Одна из главных целей такого внимания к правительству в Тобруке со стороны Великобритании, безусловно, заключается в стремлении «подвинуть» Москву. К слову, сфера профессиональных интересов Квартенга (одного из авторов доклада), как отмечается на сайте парламента, охватывает не только Ближний Восток, но и Россию. Даже официальный Лондон устами министра обороны заявил, что РФ, контактируя с Хафтаром, «проверяет НАТО на прочность».

***

Таким образом, Великобритания в Ливии пытается «отодвинуть» Москву на второй план, а в целом и вовсе подорвать ее позиции в Северной Африке. Победителем в этой схватке, вероятно, выйдет тот, кто, с одной стороны, поддержит ту силу, которая имеет наибольшие шансы распространить свой контроль на всю территорию страны, а с другой стороны, кто ясно и четко сформулирует свой подход к ливийскому вопросу.

И в данном случае на первый план выходит вовсе не военная, а дипломатическая сфера, поскольку именно дипломатия способна настроить человека на тот позитив, без которого сложно завоевать симпатии кого-либо. У британцев, безусловно, накоплен в этой области огромнейший опыт, и переиграть их на этом поле будет совсем не просто…

Muslim Politic *по материалам «Известий»*

«Зеленые береты» помогают «аравийской коалиции»

Подразделение «зеленых беретов» сухопутных войск США дислоцированы на границе Саудовской Аравии и Йемена, пишет *The New York Times*.

Как отмечается, в декабре 2017 года более десятка бойцов спецназа были переброшены на границу с Йеменом и с тех пор обучают саудовских военных методам пограничной войны. Также спецназ США обрабатывает данные, собранные самолетами разведки во время поиска мест дислокации складов и огневых позиций.

«Зеленые береты» оказывают помощь в определении местоположения и уничтожении боеприпасов, которые применяют йеменские повстанцы против Эр-Рияда. И это опровергает неоднократные заявления Пентагона о том, что его помощь саудовцам ограничена лишь дозаправкой самолетов и обменом разведывательной информацией.

Война в Йемене превратилась в войну с детьми: Детский фонд ООН

По данным ООН, в Йемене каждые 10 минут умирает ребенок, и страна считается одним из худших мест на Земле, сообщает *France-Presse*.

Представители Детского фонда ЮНИСЕФ по странам Ближнего Востока и Северной Африки считают Йемен одним из худших мест на Земле для детей. По их оценкам, 11 миллионов йеменских детей нуждаются в экстренной гуманитарной помощи, и каждые 10 минут в Йемене от болезней, которые можно предотвратить, умирает ребенок.

«К сожалению, война в Йемене превратилась в войну с детьми», – подчеркивают сотрудники Детского фонда. По их словам, с начала операции т.н. «аравийской коалиции» против повстанцев в стране погибли или получили тяжелые ранения около 5 тысяч детей.

В Йемене растет поколение детей, не знающих ничего, кроме насилия

С начала конфликта в Йемене родилось более трех миллионов детей, за это время многие из этих детей получили ранения, были вынуждены покинуть свои дома, заболели или оказались в нищете, а у многих из них нет возможности учиться и лечиться, сообщает *France-Presse*.

Как отмечают представители Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), «в Йемене растет целое поколение детей, которое не знает ничего, кроме насилия. Эти дети страдают от разрушительных последствий войны, которую развязали взрослые. А те йеменские дети, которые выживут, вероятнее всего, будут всю свою оставшуюся жизнь страдать от физических и психологических последствий конфликта».

По словам сотрудников ЮНИСЕФ, в стране нарушена работа всех основных социальных служб. Миллионы людей отрезаны от водоснабжения, из многих городов давно перестали вывозить мусор. В стране выведены из строя более половины больниц.

За время конфликта в Йемене погибли или получили ранения более пяти тысяч детей. Более 11 миллионов йеменских детей нуждаются в гуманитарной помощи. У половины из них нет доступа к чистой питьевой воде и приемлемым условиям в сфере санитарии.

Также в результате конфликта у двух миллионов йеменских мальчиков и девочек нет возможности учиться. 256 школ в стране разрушены. 150 учебных заведений используются как временное убежище для перемещенных лиц. 23 школы стали базами вооруженных группировок.

Но самое ужасное, что 1.800.000 детей страдают от голода. Кроме того, в стране зарегистрировано почти миллион случаев с подозрением на холеру. И четверть всех заболевших холерой – дети в возрасте до пяти лет.

Йеменцам угрожает новая беда

Многострадальным жителям Йемена грозит новая напасть – на этот раз от распространения такой инфекционной болезни как дифтерия, сообщает RT.

Согласно Министерству здравоохранения Йемена, «с начала эпидемии в августе 2017 г. на 20 февраля 2018 г. зарегистрировано свыше 930 случаев этого заболевания, из которых 62 – со смертельным исходом». Больше всего от дифтерии страдают области Ибб и Ходейда.

Ранее представители международных медицинских организаций предупредили, что крупные йеменские города остались без чистой питьевой воды. Причиной этого стало отсутствие топлива для насосных станций из-за блокады Йемена со стороны «аравийской коалиции».

Прекращение работы водопровода и канализации в крупных городах создало угрозу еще большего распространения различного рода инфекционных болезней. Одной из них стала холера – число случаев заражения ею уже превысило 1.000.000 человек, а количество погибших превысило 2.500 человек.

Война в Йемене – одно из крупнейших преступлений на Земле: западные СМИ

Британское издание The Guardian подвергло резкой критике правительство своей страны за молчание по ситуации в Йемене и снабжение Эр-Рияда британским оружием. Также критикуется наследный принц Саудовской Аравии Бен Салман, купивший дворец во Франции за $300 млн и картину да Винчи за $450 млн. И это в то время как йеменские дети страдают от голода «под саудовскими бомбами, которые разрушают страну».

Как отмечается, война в Йемене – это одно из крупнейших преступлений на Земле. В связи с этим издание выражает солидарность с заявлением 300 известных людей (среди которых нобелевские лауреаты и известные люди в мире искусства), обратившихся к руководству Франции, США и Великобритании остановить войну в Йемене.

В материале также говорится, что наряду с другими западными странами Лондон несет такую же ответственность за то, что почти 18 миллионов йеменцев не получают достаточно еды, а 22 миллиона нуждаются в гуманитарной защите: «Продолжающееся молчание британского правительства – это продолжение голода у йеменских детей, и поэтому пришло время всем жителям Великобритании разоблачить то, что происходит от их имени в Йемене».

Европейцы приостанавливают продажу оружия Эр-Рияду

Решением Высшего административного суда Бельгии приостановлено действие восьми лицензий на экспорт оружия в Саудовскую Аравию, сообщают бельгийские СМИ.

В решении суда указывается на нарушения прав человека в королевстве. Также там отмечается тот факт, что власти бельгийского франкоговорящего региона Валлония до выдачи разрешений на экспорт оружия не провели оценку ситуации в КСА, из-за чего потребовалось вмешательство судебных властей.

Ранее, Европарламент одобрил резолюцию, призывающую Евросоюз ввести эмбарго на поставки оружия в Саудовскую Аравию из-за обвинений руководства этой страны в нарушениях прав человека. В январе 2018 года Германия прекратила выдачу лицензий на продажу оружия Эр-Рияду по причине участия саудовцев в йеменской войне.

Гуманитарная помощь: страны и странности

В 2017 г. ведущим мировым донором гуманитарной помощи стали Объединенные Арабские Эмираты. Показатель имеет синергетический эффект: согласно оценкам экспертов Международного валютного фонда, ОАЭ находятся в выгодном положении на мировом рынке благодаря устоявшейся репутации безопасной гавани.

Репутационные достижения государства, непосредственно «питающие» бизнес и туристический сектора в Арабских Эмиратах, требуют системного развития. На фоне развивающейся экономики желание эффектно блеснуть может обернуться экономическим направлением: в бывшей пустыне в плановом порядке объекты индустрии впечатлений мирового уровня поднимаются в небо. Чего стоят впечатления от конюшни с мраморным полом – «отель» для чистопородных арабских скакунов, создающий иллюзии офиса компании глубокого бурения, или одного из апартаментов монархической династии…

Индустрия впечатлений в экономическом кейсе Эмиратов умно выполняет стратегическую задачу по снижению зависимости ОАЭ от сырьевого сектора и поведения цены на нефть на мировом рынке. Монархи знают толк в репутации и работают над ней как работали бы над пряжей для ковра. Благотворительность в этой цепи – явление обязательное по международным меркам, ею открываются нужные двери, увеличивается электорат.

Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2017 г., Эмираты стали крупнейшим в мире донором гуманитарной помощи, направленной на развитие беднейших стран. Порядка 43% помощи Эмиратов распределено по странам Азии – 8,28 млрд дирхамов; в Африку пожертвовано около 28% (5,4 млрд); 23% – в Европу (4,44 млрд). Почти 3 млрд дирхамов были предоставлены Йемену, правда, только южной его части.

Аравийские монархии оказали гуманитарную помощь и Сирии, а также тем странам региона, которые приняли наибольшее количество сирийских беженцев. Согласно открытым данным, соотношение этого выглядит следующим образом: Кувейт выделил $900 тыс., Саудовская Аравия – $700 тыс., ОАЭ потратили порядка $750 тыс.

***

Однако исконно связанная с исламской практикой благотворительность часто оказывается под влиянием политической парадигмы, в неё стали «закладывать» полити-

ческой парадигмы, в неё стали «закладывать» политические смыслы и ожидания. И все это прекрасно понимают…

Чем объяснить, что страны Залива не принимают сирийских беженцев, а гуманитарная помощь, оказанная непосредственно сирийцам, весьма незначительна? В то же время аравийские монархи не жалеют средств на оказание военной помощи сирийской оппозиции.

По данным Amnesty International, за весь период конфликта страны Залива, включая ОАЭ, Саудовскую Аравию, Катар, Кувейт и Бахрейн, не предоставили ни одного места для размещения сирийских беженцев, за что неоднократно подвергались жёсткой критике со стороны международного сообщества. Ответ нефтяных держав «умиляет»: они «рассматривают своих “сирийских братьев” в качестве гостей страны, а не беженцев», и, по их словам, с начала сирийского кризиса тысячи переселенцев обосновались в их государствах.

Но почему-то конкретные зафиксированные данные о количестве сирийцев, находящихся в странах Залива, отсутствуют. Хотя отдельные страны давали обещания принять некоторое количество беженцев. Так, на волне обострения военного конфликта, когда мирные жители Сирии массово покидали дома и с детьми ринулись кто к границам, кто к логистическим объектам, власти Эмиратов заявляли, что собираются принять 15 тысяч человек. Однако реальными действиями это также не подтвердилось.

***

Помощь Сирии идет и со стороны России, которая оказывает поддержку сирийцам на двусторонней с местным правительством основе и по линии международных организаций. Согласно Управлению по координации гуманитарных вопросов ООН, с начала гражданской войны в САР Россия выделила на оказание гуманитарной помощи порядка $52 млн. В 2015 г. правительство РФ подписало указ о выделении $2 млн на оказание гумпомощи Сирийской Арабской республике.

По линии российского МЧС сирийцы получают гуманитарные грузы регулярно: с 2013 по 2015 гг. МЧС выполнило 35 рейсов в Сирию и соседние Ливан и Иорданию, где размещены лагеря беженцев, доставив 600 тонн гуманитарных грузов. В район Алеппо был направлен аэромобильный госпиталь с 75 членами медицинского персонала. В феврале 2018 г. Российская Федерация доставила гуманитарную помощь 400 семьям поселений в провинции Дераа. Продукты питания и предметы первой необходимости были доставлены и возвращающимся в свои дома жителям провинций Дейр-эз-Зор, Алеппо и Хомс.

Однако Россия также не стала той страной, которая приняла бы беженцев, спасающихся от боевых действий. Находящиеся на российской территории сирийцы получают статус беженца или временное убежище в достаточно редких случаях. Согласно Комитету гражданского содействия «Сирийские беженцы в России», о статусе беженца ходатайствовало 2011 граждан Сирии, но предоставлен он был только одному из них. С заявлением о предоставлении временного убежища обратилось 4462 сирийца, а получили его 3306 человек. Следует отметить, что с середины 19 века в САР проживает большое число представителей кавказских этносов, только черкесская (адыгская) община до начала конфликта составляла свыше 150 тысяч человек. И даже они, сохранившие адыгский язык и культуру предков, не имеют преференций в получении российского гражданства.

***

По итогам визита в Сирию заместителя генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам, Марка Лоукока, Сирии в 2018 г. на оказание гуманитарной помощи потребуется $3,5 млрд.

Необходимо понимать всем тем, кто считают себя «друзьями Сирии», что финансовые пожертвования извне не смогут сдержать приближающуюся гуманитарную катастрофу в этой истерзанной боевыми действиями стране, где социально-политический конфликт трансформировался в войну всех против всех. Что и происходит сейчас в Сирии: политический хаос; города, находящиеся в руинах; разваленная экономика. К знакам надежды на будущее можно отнести разве что красивых и смышленых от природы сирийских детишек, не посещающих школ, но с надеждой смотрящих на небо. На их стороне все здравые силы мира.

Marisana Bek

Muslim Politic

Едва ли можно надеяться, что необходимые для простых мирных сирийцев средства придут от их единоверцев из стран Залива по, опять же, политическим причинам. Не придут они, скорее всего, и от западных государств, особенно от США. Доказательством тому является недавний отказ Вашингтона помочь восстановлению Ирака, которому американцы вроде как помогали разгромить ИГИЛ…

Саудовская Аравия на пороге грандиозных изменений

В середине февраля 2017 г. столица Саудовской Аравии, Эр-Рияд, стал местом проведения концерта местной певицы Ваад. Данный концерт был организован как сугубо женское мероприятие, посвященное покойному ныне певцу Тареку Абдельхакиму, умершему в 2012 г. Среди приглашенных на концерт было и несколько саудовских принцесс…

Концерт Ваад был организован вслед за кампанией, запущенной в начале февраля в «Твиттере» с арабским хештегом, который можно перевести как #Мохаммед_Абдо_Нужен_Эр-Рияду. Речь шла о саудовском певце Абдо, выступившем 30 января в Джидде в присутствии шеститысячной мужской аудитории. Посещение данного концерта женщинами было запрещено решением «Общественного управления по вопросам развлечений», имеющего отношение к высшему саудовскому духовенству, которое выступает против смешения полов.

После этого директор Rotana Group, организовавшей данное мероприятие, в интервью «Аль-Арабии» объявил, что компания (владельцем которой является саудовский принц Аль-Валид бин Таляль) подготовит концерты, доступные для посещения женщинами, но при условии, что власти КСА дадут на это свое согласие.

***

Ну а что же Эр-Рияд? Там пока еще прислушиваются к мнению своих ведущих богословов, которые выступают против тех изменений, что происходят в королевстве в последнее время. Так, верховный муфтий Саудовской Аравии в интервью телеканалу «Аль-Маджид» заявил, что концерты и кинотеатры приносят лишь вред и приводят к безнравственности и распущенности. Однако уже через два дня глава «Управления по вопросам развлечений» посетил муфтия, чтобы убедить его в том, что разделение женщин и мужчин на концертах соблюдается.

В конце февраля в той же Джидде прошел первый в истории саудовского королевства фестиваль поп-культуры. За три дня его посетили около 20.000 жителей страны. При этом часть богословов назвала данное мероприятие «культом сатаны».

Здесь следует отметить, что представители таких структур как «Совет высших ученых» и «Совет по поощрению добродетели и предотвращению пороков» по большей части придерживаются строгого консервативного подхода, запрещающего пение едва ли не в целом. А уж тем более, когда песни сопровождаются музыкой, а музыкальные мероприятия подразумевают смешение полов.

Но в последнее время большинство богословов, назначенных Королевским судом, воздерживаются от выражения своей реальной точки зрения, видимо, чтобы избежать недовольства со стороны вышестоящей инстанции. Это связано с тем, что такого рода строгие, бескомпромиссные взгляды рассматриваются как противоречащие новой позиции Королевского суда. Ведь она является частью плана «Стратегия 2030», спонсируемого кронпринцем Бен Салманом. Следуя этой позиции, «Управление по вопросам развлечений» даже представило «календарь развлечений», полный концертов и кинопоказов.

Те, кто осмеливаются публично выступать против подобных мероприятий, как, к примеру, член Совета Абдалла аль-Мутлак, делают это крайне осторожно, пытаясь скрыть свои взгляды за туманными и общими фразами. Когда во время интервью саудовскому радио «Нида аль-

Ислам» Мутлака спросили о концертах, он выразил свое неприятие, но сделал это непрямо и довольно вежливо. При этом он попросил обратить внимание на слова муфтия Саудовской Аравии, выступающего против такого рода мероприятий. Кроме того, он призвал провести референдум с целью узнать мнение народа, поскольку, по его словам, люди не хотят, чтобы им «навязывались эти концерты».

Примечательно, что Мутлак не упомянул Королевский суд, который в мае 2016 г. и распорядился создать «Общественное управление по вопросам развлечений», назначив его председателя и наделив его полномочиями организовывать концерты. Хотя известно, что саудовские нормы запрещают данные мероприятия, вне зависимости от того, соблюдается на них разделение полов или нет.

И это не случайно. Несмотря на то, что все культурные мероприятия и концерты, проводимые в КСА, должны быть одобрены главой провинции или его представителем, сторонники консервативного подхода обычно избегают публичной критики в адрес королевской семьи. Они предпочитают направлять свою агрессию и критику на «Управление по вопросам развлечений» и артистов, принимающих участие в концертах.

Прежде это нередко приводило к победе консерваторов. Так, в 2009 г. принц Фейсал бин Халид, эмир провинции Асир на юге Саудовской Аравии, заявил о полной отмене всех концертов, которые были запланированы во время ежегодных туристических фестивалей, проводящихся в городе Абха с 1998 г. Принц отметил, что из-за растущего давления консерваторов «отныне будут проводиться только культурные и народные мероприятия». Он объяснил свое решение тем, что «не придает концертам важное значение и имеет по поводу них сомнения». Сторонники консервативной позиции тепло приняли это решение.

***

Однако в последнее время ситуация явно стала меняться: саудовское правительство приняло несколько решений, нацеленных на ослабление влияния сторонников строгой линии в религиозных институтах. К примеру, Кабинет министров принял закон о лишении «Совета по поощрению добродетели и предотвращению пороков» права арестовывать и допрашивать людей.

Среди других примеров – королевский указ о преобразовании «Совета высших ученых» и увеличении числа его председателей с 19 до 21. При этом членов Совета, являющихся сторонниками консерваторов, постепенно заменяют людьми, поддерживающими новую политику Королевского суда, ориентированную, по мнению ее разработчиков, «на развитие более прогрессивного саудовского общества, особенно в отношении женщин и искусства».

Таким образом, «Совет высших ученых» становится все более гибким, и, вероятно, вскоре он примкнет к новой политике королевства. Даже несмотря на присутствие там консерваторов, которые, кстати сказать, далеко не всегда говорят о других важных проблемах своей страны – в частности, о процветающей коррупции и все увеличивающейся безработице. К примеру, они совсем не возражали против роста цен на бензин и электричество или против решения правительства прекратить ежегодные надбавки и премии для саудовских работников.

Но едва ли их это спасет, ведь позиция властей уже явно обозначилась: в интервью журналу Foreign Affairs Бен Салман не стал скрывать своих переживаний относительно присутствия в стране «экстремистских духовных лиц, которые могут подорвать процесс реформ», сославшись на неодобрение консерваторами концертов и экранных постановок.

***

Итак, власти КСА встали перед серьезной дилеммой: с одной стороны, они хотят отойти от строгих консервативных устоев, укоренившихся в обществе едва ли не с самого основания королевства, но с другой стороны, они нуждаются в содействии религиозных лидеров, поддерживающих политическую легитимность саудовской монархии.

Чтобы осуществить свои замыслы, Эр-Рияд действует, в основном, двумя методами – либо банально покупает, либо просто вытесняет консерваторов, заменяя их более удобными лицами. Саудовское общество явным образом разделяется: одна его часть стоит на старых и уже во многом не работающих позициях; тогда как другая требует перемен, иногда действительно необходимых, но подчас весьма сомнительных. И если на стороне первых стоит религиозная элита, то среди вторых – сотни тысяч выпускников западных вузов. И неизвестно, где те границы, перед которыми последние будут готовы остановиться? И не приведет ли их стремление к переменам к разрушению всех границ и моральных устоев, если они помчатся на всех парах и без каких-либо тормозов? Законы жизнеустройства еще никто не отменял – чем сильнее сжимать пружину, тем сильнее она будет разжиматься.

К тому же, тут возникает и другая проблема – происходящие сейчас в Саудовской Аравии изменения приводят к утрате контроля над тысячами религиозно мотивированных молодых людей, которые постепенно теряют доверие к близким к государству богословам. Куда они в итоге пойдут? Ответ на этот вопрос более чем очевиден…

Muslim Politic по материалам западных СМИ

«Атлас исламской мысли»

Что лежит в основе развития исламской мысли – революция или эволюция? Действительно ли ислам революционно отбрасывал все то, что существовало в период «джахилии», или же некоторые, не противоречащие шариату элементы доисламской культуры были сохранены? Ответы на эти вопросы являются дискуссионными до сих пор.

Как происходила культурная преемственность, и какие «новые» науки возникали в мусульманском обществе (рациональные методы в фикхе, ашаритские и матуридитские идеи в вопросах акиды, новые приемы в поэзии и т.д.)? Проходила ли при этом ломка мусульманской элиты? Какие факторы влияли и продолжают влиять на развитие исламских взглядов? На какие модели миропорядка опирается исламская мысль и этика. Что в повестке исламской мысли имеется сегодня?

Вопросы эти многомерны, как и сама исламская религия. И многие из бесконечно интересных вопросов отражены в изданном в Турции «Атласе исламской мысли»…

Трёхтомное издание, в котором собраны социально-исторические и культурные условия формирования исламских идей на протяжении 14-ти вековой истории, снабжено богатым и понятным картографическим материалом. Неслучайно Ассоциация научных исследований Турции рассчитывает, что данная книга станет новым взглядом на историю исламской мысли в турецком сообществе и за рубежом, ведь в качестве одной из главных целей ставилось представление истории исламской мысли в новой перспективе.

Проект, в реализации которого принимали участие академики, исследователи, дизайнеры, программисты и картографы состоит из 3-х томного «Атласа исламской мысли» и веб-сайта, предоставляющего открытый доступ к интерактивным программам.

По мнению координатора проекта, доцента Стамбульского университета цивилизации, доктора Халила Учера: «Исламская мысль оказалась маргинализирована и вынесена за рамки общего научного и философского исторического наследия, а потому оценивалась учеными, выступавшими носителями этой традиции, лишь в той мере, в какой она оказала воздействие на Запад».

Доктор Учер обращает внимание на то, что теоретическое наследие, произведенное и накопленное исламским миром, имело центральное положение в науке и философии на протяжении почти тысячи лет. Но, взяв в

в руки историю философии, написанную турецкими авторами на турецком языке, вы увидите, что собственно исламской философии, насчитывающей около 7-8 столетий, уделяется всего лишь несколько страниц».

Учер подчеркивает, что с помощью проекта они стремились возродить надлежащие позиции исламской мысли в общем контексте истории человеческой мысли. По его словам: «Одна из тех вещей, на которые они рассчитывают в плане успеха этой работы – это то, что ее можно оценивать как вызов культурному колониализму, которому мусульмане подвергаются уже более ста лет».

Турецкий ученый также отмечает, что проект является первым шагом, и работа над «Атласом исламской мысли» будет продолжаться. Читателям атласа будет предложена новая периодизация истории исламской мысли, которая представляет собой основную заслугу авторов книги.

Периодизация

История исламской мысли поделена на четыре основные эпохи. Первый период – «классический» – это VII-XI века; XII-XVI векам соответствует «период обновления»; XVII-XVIII векам – «период подведения итогов»; а XIX-XX века – «период поисков». Авторы выражают надежду, что, благодаря такой периодизации, будет брошен вызов той исторической несправедливости, которая сопровождала дискурс исламской истории и господствовала в нем на протяжении долгого времени. Ведь на сегодняшний день для истории исламской мысли XIII, XIV, XV и даже XVI столетия – это т.н. «темные века».

Проект не претендует на полный охват истории исламской мысли. А представленную периодизацию можно расценивать как попытку воздать должное указанным столетиям и справедливо оценить их через призму исламского взгляда. Если мусульмане хотят сыграть конструктивную роль в будущем, просто необходимо посмотреть на прошлое с этой точки зрения и оживить те области, от которых последователи ислама оторвались или загнали их глубоко внутрь.

***

Основными компонентами периодизации являются: «Хронологическая карта», «Библиографическая карта», «Карта деятелей» и «Культурная и историческая память». Исламская цивилизация представлена здесь в виде шара, который разделился на части и рассеялся по всем сторонам света.

Исходя из этого, изучение исламской мысли должно вновь обратиться к тем институтам, которые являются ее носителями, к памяти и городам, которые доносят ее тексты, прокладывают путь ее маршрутам. Это должно позволить собрать эти разбросанные части воедино, а хронологическая карта предоставляет возможность обрести целостный взгляд на историю исламской мысли. В свою очередь, интерактивные технологии отображают в каких исторических, институциональных и географических условиях формировался исламский ученый мир.

Как отмечают авторы проекта, он рассчитан как на исследователей, так и на студентов. При этом все материалы атласа выложены в открытом доступе для бесплатного скачивания, использования и распространения.

Marisana Bek

Турция готова зайти в Антарктику

Глава Турции Р. Эрдоган объявил о том, что уже к 2019 году они планируют открыть свою первую научную базу в Антарктиде, сообщает «Росбалт». По словам президента, «благодаря этой базе Турция войдет в число 30 стран, у которых есть научные полярные станции в Антарктике».

Ранее о возможности создания такого рода базы говорили директор Полярного исследовательского центра при Стамбульском университете, а также министр науки, промышленности и технологий Турции.

Согласно договору от 1959 года, в Антарктиде разрешается только научная деятельность. На континенте работают около 90 постоянных и сезонных полярных станций более чем 20 стран мира, в том числе России и США.

«Они объявляют ложью знание, которое не способны постичь…»

«Скажи: “Если бы море стало чернилами для слов Господа моего,
то море иссякло бы до того, как иссякли бы Слова Господа моего,
даже если бы к нему добавили еще одно море”»
(сура «Аль-Кяхф», аят 109)

О чудесах и знамениях, расположенных в Священном Коране, было сказано уже немало, однако до сих пор многие ученые, в том числе и российские, не обращают на них своего внимания. И совершенно напрасно, так как при тщательном изучении аятов можно даже попытаться сделать новое открытие.

Некоторые аяты до сих пор не имеют приемлемого толкования, поскольку их смысл еще не понят. Что же касается того, что уже нашло свое объяснение, то количество этих чудес постоянно растет, что приводит в восторг как самих мусульман, так и представителей научного сообщества.

«Звездные» планеты

В последнее время все чаще звучат радостные восклицания ученых об обнаружении планет за пределами Солнечной системы. Число таких планет уже давно перевалило за несколько сотен, но некоторые из них особенно интересны, поскольку являются, по нашим представлениям, своего рода картинами из фантастического сюжета. Именно по нашим представлениям, поскольку сами планеты никто видеть не может, но, согласно астрономическим законам, их наличие доказано абсолютно точно.

Так вот, если мы представим себе, что находимся на некой планете, которая крутится вокруг двух звезд, то мы наблюдали бы этот самый фантастический сюжет – когда на небосводе находятся сразу два солнца. Причем, когда одно из них клонится к закату, другое еще остается. Таким образом, мы наблюдали бы два захода, и, соответственно, – два восхода.

Давайте теперь обратимся к Корану и посмотрим, говорится ли там что-нибудь на эту тему. В суре «Ар-Рахман» (55:17) сказано: **«Господь двух восходов и Господь двух заходов»**. Средневековые толкователи, не обладая современными знаниями, объясняли данный аят так, как они могли это в то время. Однако теперь мы можем с уверенностью сказать, что материальное толкование данного аята находится в полном соответствии с

уверенностью сказать, что материальное толкование данного аята находится в полном соответствии с новейшими астрономическими данными. Материальным толкование является потому, что существует несколько уровней познания Корана. И это еще раз свидетельствует о потрясающей силе последнего Откровения.

Возвращаясь к астрономии, резонно задаться вопросом о том, что, если существуют планеты, крутящиеся вокруг двух звезд, то, следовательно, могут быть планеты, которые обращаются вокруг трех или даже большего количества звезд. И действительно такие планеты существуют. И разве не об этом говорится в следующем аяте из суры «Аль-Мааридж»: «Клянусь Господом многих восходов и заходов»? Как же мог человек, живший в VI-VII веках, узнать о том, что Всевышний Аллах является Господином таких невиданных планет? Ответ может быть только один – Всемогущий Господь внушил ему это, и мы только сейчас начинаем осознавать все величие Корана – последнего Божественного Откровения.

Глобальное потепление

Еще одним научным открытием, о котором в последнее время говорят постоянно, стало известие о глобальном потеплении. То, что климат действительно меняется видно уже и рядовому гражданину, а прогнозы ученых неутешительны, и особенно это касается таяния ледников. Ледяной покров нашей планеты исчезает со все больше нарастающей скоростью, что приводит к повышению уровня воды. И если раньше этот процесс был практически незаметен, то в последнее время ученые уже боятся делать прогнозы.

Предпринимаются отчаянные попытки исправить ситуацию, но, похоже, что этот процесс, как и многие другие, не зависим от человека. Хотя доля вины людей все же есть – не случайно во многих государствах мира увеличиваются призывы сократить выбросы вредных газов в атмосферу. И, возможно, если бы ученые обратили свое внимание на некоторые аяты раньше, парниковый эффект быть может и не возник бы. А ведь Всевышний Аллах прямо спрашивает людей в одной из сур Корана: **«Разве они не видят, как Мы** (т.е. Всевышний Аллах) **уменьшаем землю по краям?»** (сура «Ар-Раад»). И после этого вопроса Господь дает знать нам, что это Он **«принимает решения, и никто Его решения не отменит»**.

Таким образом, показывается, что, какого бы уровня не достигла в своем развитии человеческая цивилизация, все равно перед Создателем мы лишь маленькие былинки на ветру, которых Он может наказать, а может и помиловать. Но при этом следует помнить о том, что «милость Всевышнего Аллаха впереди гнева Его»…

Пчелы и «женские» глаголы

Так же, как и в астрономии или геологии, исходя из аятов Священного Корана, научные открытия можно было сделать и в науке о животных. Например, если бы любознательные ученые обратили внимание на суру «Ан-Нахль», где, рассказывается о пчелах, то они увидели бы такую странность – при описании этих удивительных и полезных насекомых почему-то используются глаголы женского рода.

Например, в аятах: **«Твой Господь внушил пчеле: “Воздвигай жилища в горах, на деревьях и в строениях. А потом питайся всевозможными плодами и следуй по путям твоего Господа, которые доступны тебе”»** – глаголы повелительного наклонения «воздвигай, питайся и следуй» с точки зрения арабского языка именно женского рода.

Случайностью это быть никак не может, потому что, как правило, глаголы ставятся в мужском роде, если только речь не идет о женском поле. Следовательно, пчелы, о которых говорится в Коране, должны быть женскими особями.

Что же говорит наука? Она подтверждает это, поскольку из пчел только особи женского пола создают улья и собирают нектар, из которого впоследствии и производят мед.

Заключение

Во все времена существовали те, кто не желал прислушиваться ни к явным знамениям, ни к очевидным доводам, ни к голосу своей души и совести. Что ж – это их выбор. Вероятно, это к ним обращены такие слова Всевышнего: **«…они объявляют ложью знание, которое не способны постичь, и толкование которого еще не свершилось. Таким же образом его отвергали и их предшественники»**…

Islam.ru

Muslim Politic

ENGLISH VERSION

Redrawing the Middle East Borders: Conspirology or Real Plan?

On 11 January 2018, a closed-door meeting of representatives from the USA, France, the UK, Saudi Arabia and Jordan took place in Washington where a plan to redraw the Middle East borders and partition of Syria to influence zones were discussed…

Delegates of Germany, Egypt and Turkey were to be called as well. However, Berlin did not respond, while Cairo and Ankara were not invited in the end. The Turkish experts conceive it to be result of Turkey's conflict with Kurds as this "could affect negatively outcomes of the Washington meeting".

Following the results of secret negotiations a number of important points were accepted, among them:

1) Sabotage of efforts of Russia, Turkey and Iran on the Syrian settlement within the framework of the Astana and Sochi negotiations;

2) Aggravation of Turkish-Kurdish relations;

3) Working-out of a special proposal to Ankara on a plan for redrawing the map of the Middle East and partitioning Syria into zones of influence;

4) Preventing the strengthening of Tehran's positions;

5) Potential for military confrontation between Iran and Israel;

6) Possible supply of low-yield nuclear weapons for use in regional conflicts in the Middle East.

***

According to experts, the format of meetings of Washington, London, Paris, Riyadh and Amman takes stable character. The likewise negotiations were held in Paris on January 23. Following the results, Reuters news agency published "unofficial list" containing a political plan developed by these 5 nations.

This document was passed to Staffan de Mistura, the United Nations Special Envoy. Following points were listed in comment:

holding elections in Syria and outside under the supervision of the UN;

radical changes in the Constitution of country which envisaged the forfeiture of most power of the Syrian President through political decentralization;

formation of two parliaments with the government's power; this will bring the most of public institutions under control of opposition.

***

The official response of Ankara was not verbalized. However, it is believed that the Turkish authorities consider the plan as "a secret Sykes-Picot level agreement which was adopted after the First World War and collapsed the Ottoman state". As media say "actors change, but anger, hatred, a thirst for partition that goes back centuries does not stop!".

In year 2015, the Turkish leader R. Erdoğan warned at the summit of the Organization of Islamic Cooperation: "When the Islamic world keeps silence and each group supports own adherents this is being used by others: terrorists and modern Lawrences of Arabia". By mentioning the name of Thomas Edward Lawrence, better known as Lawrence of Arabia, the Turkish President recalled the role that played Lawrence in the struggle of Arab separatists against the Ottoman state.

In the spring 2017, speaking to youth organizations in Istanbul, Erdoğan also addressed this topic saying that nowadays, like 100 years ago, there are attempts made to redraw the map of the region. According to Erdoğan, “today we are dealing with "modern variations of Lawrence" that try to be like imams and scientists. Hundred years ago, a secret agreement was signed by Sykes-Picot. Offscreen discussions are held today as well”. For this purpose, according to the Turkish leader, terrorist organizations are used.

Also, the Turkish leader noted that today the Europeans themselves are not considered with European values either. “We are going through a time when generally accepted legal norms are ignored. From the actions of terrorist organizations such as the ISIS, the Syrian wing of the PKK (YPG) and the movement of F. Gülen (FETÖ), it is the Muslims who suffer most of all”, Erdoğan stressed.

***

It has long been said by some Western politicians and political scientists that the “Sykes-Picot Agreement” is allegedly “out of date”. For example, several years ago B. Mandelson, a professor of political science at Harvard University, on pages of the authoritative Foreign Affairs magazine proposed explicitly to prepare a plan for the partition of Syria and Iraq.

According to Mandelson, the Sykes-Picot Agreement, which was developed almost a century ago, lost its significance, and, in his opinion, few people believe that Iraq and Syria will remain the same. Mandelson expressed surprise at the fact that the United States still adhere to the points of the agreement.

Even then experts noted that feeding about the new partition of the Middle East could become a prologue to the real redrawing of this region and its borders, which is a dream of certain powers.

And this is not a “delirium of conspiracists” since various serious figures discuss openly about such plans. For instance, in 2015, the former CIA agent B. Stewart unequivocally stated that “only four Arab states can avoid collapse”. According to Stewart, Tunisia, Egypt, Algeria and Morocco are the countries that able to remain united.

In turn, in 2016, the former director of CIA M. Hayden in his interview to CNN also noted that international agreements that were concluded after the Second World War began to lose force, and this will change the borders of some countries in the Middle East. According to him, now there is a destruction of borders which were drawn in compliance of the Sykes-Picot Agreement. Hayden argued that there are no more Syria and Iraq. These countries will never be the same, and such destiny can await both Libya and Lebanon.

It is remarkable that, according to the American intelligence services, “the United States is not able to stop this process for a number of reasons”. At the same time the expert community reasonably believes that it was the Western strategists who developed the plan for a new partitioning of the Middle East…

***

The French media believe that sooner or later the Americans will have to leave Syria where they are “in an uncomfortable geopolitical situation having local Kurds as the only and fragile ally”. In order to prevent such an undesirable sequence of events, it is important for Washington to “transform the Syrian crisis into a large-scale regional conflict involving clashes between Iran, Saudi Arabia, Turkey, Qatar and Israel”.

That said, considering the links with Russia and a big role in the Astana peace process, the Turkish authorities will be obliged “to choose” under the “pressure of the Kurdish factor”. This is the scenario that the US State Department is currently working on trying to persuade it through the intensification of contacts with Turkey to reach an agreement on the issue of territories to the west of the Euphrates.

Will Ankara fall for this bait? Will the Turkish authorities detect the trap that overseas strategists have prepared for them? Not only the territorial integrity of Turkey itself but the entire Arab-Muslim world as a whole depend on it…

Muslim Politic according to the materials of the Western media

Defeat of ISIL Pseudo-State

The defeat of pseudo-state declared by the ISIL leaders in 2014, is undisputed one of the major events of the last time.

The main base of the extremists were Iraq and Syria. In Syria, the ISIS were defeated by Damascus and its allies along with the Kurds and the international coalition. (Although the ISIS enclaves still exist in Syria the foundations of the group are destroyed). As for the Iraqi part of the ISIL, it was crushed mostly by Baghdad and the local militias. The US-led coalition and the Kurdish "Peshmerga" also took part in the battles, but the decisive contribution to the victory was made by the local army units and militias.

The center of radicals was Mosul, and its liberating operation began in 2016. By the end of January 2017, government forces had established control over the eastern part of the city. Then the assault was dragged out and only through strenuous efforts and big losses the stronghold of terrorists was conquered. The official liberate date of Mosul is July 10, and though the operation lasted more than 8 months, one should not forget that this was the second largest city in Iraq and the "capital" of ISIL.

After a short break, the Iraqis launched a new phase of the operation and by the end of August released Tal Afar. Soon Baghdad led an offensive on the central enclave of ISIS in the Hawija region. This area was also released in October. Thus, only the cross-border with Syria territories with the main cities are Al-Qa'im and Rawa left to the extremists. The last was taken in mid-November, and after that the operation to clean the desert of militants was conducted. As a result on December 9, end of the war was officially announced, and the 10th of December 2017 became the National Day of victory over ISIL.

The appraisal of the victory over the ISIL is quite different. Some ascent it to heaven, others seem not to notice it at all. However, an unbiased view shows that without this victory the success in Syria would hardly be approachable as new reinforcements would come constantly from Iraqi side. On the other hand, the victory of Iraqis would hardly have been achieved without the Syrian operations. Namely, the simultaneous offensive in parallel contributed to collective success.

The other question is how much did the international coalition, more precisely its crushing power – the US, want it? It is not a coincidence that Baghdad repeatedly accused the Americans of both deliberately delaying the operation and even direct support of the militants. Moreover, Washington is accused of evacuating ISIS brigades for the further use of their fighting potential. (Against this background, information about the movement of militants to North Africa, Yemen and other regions looks very remarkable).

So why did the United States approved and even participated in defeating extremists? Apparently, the Iraqis simply pushed an irreversible solution of the ISIL problem by intimidating to seek for a help not in Washington but in Moscow and Tehran. And the White House, where the president was replaced, was forced to agree, especially against the background of the successful offensive of Damascus and its allies with the support of the Russian Aerospace Forces.

Agency for geopolitical research "Manara"

Washington to Create a New Foreign Policy Tool by the Security Forces

The United States spends billions of dollars every year on military aid to foreign governments around the world to increase American influence. The US Army creates permanent units dedicated for advising foreign forces.

The Army personnel are more often engaged in training and building local security forces rather than doing the fighting for them. The service needs a dedicated element to focus on advisory role without interfering with the combat capability of fighting units. It is implementing the plans to create six new, permanent, fully-trained brigades that can be deployed around the world as professional advisers. Instead of having to other militaries, such as the Iraqi ground forces, the US Army can now turn to specialized advisory units, manned by experienced soldiers with special training.

The objective is to avoid problems created by the current training programs when chunks of combat brigades have been deployed to serve as trainers and advisers to local forces degrading combat readiness. The current plan for special units of advisers seeks to keep brigade combat teams intact.

***

In February 2017, the US Army announced it would be standing up six security force assistance brigades (SFABs), unencumbered by alternative missions and designed to provide the Army with units specifically trained to work as military advisors. The first of six planned SFABs, as well as the Military Advisor Training Academy, is to be established this month at Fort Benning, Georgia. A SFAB will consist of 529 soldiers in the brigade, including 360 commissioned officers. Others are enlisted soldiers and non-commissioned officers. Each brigade will deploy elements ranging in size from 10 to 100 or more. All the brigades will be created by 2022.

The advisors will receive cultural and language training to facilitate working with their partner forces. Experts in small unit tactics and maneuver warfare, they will have to be ready to endure hardships in harsh environments across the world. Members of the new brigades will go through a training course of six-to-eight weeks. Almost 200 will receive 16 weeks of intensive language instruction. Others will get an eight-week language course. SFABs, in concept, will deploy to the same region and build relationships and trust with foreign military partners.

Americans will reduce their immediate involvement in conflicts preparing indigenous forces to be ready for combat missions. It's important that the structure could be quickly expanded. When a conflict sparks, the US will have forces, including officers and enlisted personnel, in place. By adding soldiers, a brigade of 529 can be rapidly reinforced to the size of a full-fledged brigade combat team (roughly 4,000 men).

SFABs will operate as a foreign policy tool. They will work with the US embassies in respective countries, and cooperate with subject matter experts from other agencies and organizations to advise and assist non-military security elements. As demonstrated during the missions in Afghanistan and Iraq, many advisor teams ended up training/advising/assisting police and other non-military security forces as they are essential to overall security efforts. Soldiers will gain the ability to move comfortably among indigenous cultures to cement solid relationships. The brigades' personnel will establish good personal relations with those they train.

The US military training has long served as the cornerstone of important strategic relationships, enduring officer-to-officer connections.

The US military has always insisted that international training is a relatively inexpensive way to create friends in defense establishments around the world. Spreading military assistance is all about building relationships with fellow militaries to support the US foreign policy goals. The defense and foreign policy establishment has always believed that enhanced relations between the US and other countries are closely related to the training of those who would occupy high positions in the military or state structures of their states.

***

There are countries where there are more top military's leaders with US training than regular military personnel. Providing training courses to other countries' brass translates into improved communication with the United States and improved interoperability with allied and friendly states. Weapons sales are also believed to serve the interests of foreign policy, because it entails exchange for base rights, ports of call, use of airspace during emergencies and other opportunities.

According to reports, "The US can use SFABs and SOF to shape outcomes of competition prior to full-scale conflict. Containment, mitigation, formal negotiated settlements, informal power-sharing, or elections and constitutional charters are all outcomes that may be sought without waging war." It adds, "Along with advising allied forces, SFABs will provide partner armies institutional development, build partner capacity and enable local solutions to local challenges." As one can see, the mission goes much farther than just military training.

New ideas always give new hopes. Until now, US international training has proven to be ineffective. The United States has spent more than $250 billion training foreign military and police personnel. Washington provides funds for a "vast constellation of global training exercises, operations, facilities, and schools – a shadowy network of US programs that every year provides instruction and assistance to approximately 200,000 foreign soldiers, police, and other personnel." Training takes place "at no fewer than 471 locations in 120 countries – on every continent but Antarctica – involving, on the US side, 150 defense agencies, civilian agencies, armed forces colleges, defense training centers, military units, private companies, and NGOs, as well as the National Guard forces of five states."

In Iraq, Afghanistan, Nigeria and elsewhere, the overall return on investment has been poor. In 2015, a $500 million Pentagon effort to train and equip Syrian rebels, slated to produce 15,000 fighters over three years, yielded just a few dozen before being scrapped. The 14-year effort in Afghanistan has resulted in an army filled with "ghost" soldiers, wracked by desertions. The Afghan security forces suffer setbacks and lose territory to Taliban fighters. The training of Iraqi army was a total failure. The US provides with security assistance and training Philippines forces, which could not defeat a few hundreds of extremists in the southern city of Marawi on Mindanao Island this summer.

According to experts, training efforts in and military aid to those and other nations – from Mali to South Sudan, Libya to the Philippines – have been plagued by setbacks, fiascos, and failures.

***

With the present training effort in place, the US introduces new elements to make it more effective. The focus is on spreading American influence among the people who can make it to the top in their respective countries and having combat ready forces on spot, which could be easily reinforced in emergency. Donald Trump vowed as a presidential candidate to reduce America's military involvement in other countries. The creation of SFABs is another example to demonstrate that the administration is wasting no time in pushing for a bigger US military footprint abroad.

According to "Strategic Culture Foundation"

The informal role of Advisor to the American President in support of Israeli settlements

As Jared Kushner leads the U.S. government's effort to develop an Israeli-Palestinian peace plan, the Kushner Companies Charitable Foundation is funding a hardline Israeli settlement in the West Bank.

The charitable fund made a donation of at least $18,000 at the "Master Builders" level to American Friends of Bet El Yeshiva Center, according to a donor book distributed at the group's annual gala Sunday evening.

The Kushner family has given money in past years to the group, which funds construction of the Bet El settlement outside the Palestinian city Ramallah, as Israeli media reported. But this appears to be the first time they've done so while Kushner, whose title is senior adviser to the president, is the lead administration official brokering a peace plan.

Advocates of a two-state solution said the donation was troubling given Kushner's role. "Under normal circumstances you would expect someone who has a background of activism related to Israel to be working very hard to take a step back from that to show that he can be a credible mediator. Not only is that not the case, it's the opposite," said the representatives of the Foundation for Middle East Peace.

Israeli settlements in the West Bank, which eat away at any future Palestinian state, are one of the main obstacles to a two-state solution. Bet El, which was built on private Palestinian land seized by the Israeli military in the 1970s, is considered one of the most politically radical settlements. President Donald Trump has changed U.S. policy by saying he does not believe a two-state solution is a necessary part of a peace deal. In a move expected to exacerbate tensions, Trump will reportedly declare Jerusalem "Israel's capital".

The donation to Bet El came from a charitable fund "solely controlled" by Charles Kushner, Jared's father, according to Kushner Companies spokeswoman Chris Taylor. Kushner's White House spokesman declined to comment.

Kushner stepped down from his job as CEO of Kushner Companies earlier this year but still has significant financial interests in the family empire, which mainly consists of real estate.

The mood of the 1,300 attendees at the Bet El dinner, held at a midtown Manhattan Marriott Sunday, was celebratory. "2017 is a year of construction starts for Bet El Institutions," said a glossy book distributed at each table. "Facing a new policy of zero condemnations from the US State Department, Bet El is not wasting a minute."

The former president of the Bet El group, David Friedman, is now the Trump administration's ambassador to Israel.

***

Guests posed for pictures with a smiling John Bolton, the former Bush administration ambassador to the United Nations. A short film set to action-movie music showed high-school-age youth training in the settlement's military academy. "Bet El is very important because it establishes our claim that God gave us this land," said Karen Frager, an activist who spoke on a video shown on stage.

Earlier Sunday, Jared Kushner made a rare public appearance in Washington, striking a different tone. According to him, "their team has tried very hard to do a lot of listening – not just with Israelis, with Palestinians. [It] understands what their views and red lines are," Kushner said at the Saban Forum.

The Kushner Companies donation to Bet El comes at a time when Jared Kushner is under scrutiny for his unsuccessful effort last December to block a United Nations resolution to condemn Israeli settlement-building in the West Bank. That effort, which was outlined in the charges against former national security adviser Michael Flynn, came after the election but before Donald Trump was inaugurated as president.

***

The Kushner family is associated with at least two other charitable funds, including the Charles and Seryl Kushner Foundation. A recent report in Newsweek raised questions about whether Kushner properly disclosed his role in the nonprofits on his official ethics disclosure.

According to the materials of the European media

The change of Jerusalem status

Changing status of Jerusalem made by the new White House administration December 6, was another major event of recent time. This decision opens the "box of Pandora" because, in fact, cancels the status quo of the Holy city for the three world religions.

On December 18, the United States blocked the adoption by the UN Security Council of the Egyptian resolution calling for a repeal of the decision on the status. The document received 14 votes in favor, but Washington took advantage of the right of veto ignoring, thus, reaction of the Christian and Muslim world.

In response to all these unfriendly steps, countries of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) encouraged international community "to recognize the State of Palestine, as well as East Jerusalem as its occupied capital." The Palestinians, on their part, decided to freeze the agreement with Israel signed in Oslo in 1994. At the same time, Abbas announced that the United States has lost the role of an intermediary in the Palestinian-Israeli conflict and, henceforth, no proposed plans will be adopted.

It should be noted that the media have repeatedly mentioned a new plan for conflict resolution. According to The New York Times, the Crown Prince Bin Salman offered it to Abbas. In this offer, the vast majority of Israeli settlements are not being evacuated, Palestinian refugees and their descendants do not receive a right to return, the capital of Palestine should be only one of Jerusalem blocks – Abu Dis, but not Jerusalem itself. (In general, KSA and their allies completely "distinguished" themselves in this issue. For instance, the head of the Middle East Center for Strategic and Legal Studies in Jeddah urged the Arabs to reconcile with Israel's claims to the Holy City, while the head of the Bahraini Foreign Ministry called the Jerusalem as the "secondary" issue).

It is difficult to say how the situation will develop further. On the one hand, the change of the status of the Holy City should prompt the unification within not only the Muslims, but also the rapprochement between the Christian and Islamic worlds. However, the prospects for this are very vague because the unity is not noticeable at all even among the followers of Islam.

Muslim Politic

Islamophobia Legitimation is Underway

Just a few days after 9/11, then-president George W. Bush delivered a compassionate address to America's "Muslim brothers and sisters": "These acts of violence against innocents violate the fundamental tenets of the Islamic faith," he said, "and it's important for my fellow Americans to understand that."

In 16 years, things have changed dramatically. America's current president has demonized Islam, spreading false rumors about Muslims celebrating in response to 9/11, openly accusing Syrian refugees of being terrorists, and making one of his main policy priorities the curtailing of immigration from certain Muslim-majority countries.

***

Donald Trump is in many a ways a symptom of a greater shift in American culture: Since 9/11, it has increasingly become acceptable to suspect Muslims of being a threat to the country without the normal proof or justification that would be required if that charge was levied against a member of any other religious or ethnic group. A 2017 PRC survey found that 50% of US Muslim reported that in recent years their religion was making their lives more difficult, and nearly as many say they faced at least one episode of discrimination in 2016.

And, as researchers found in a recent report, Islamophobia is also starting to get baked into the American legal system. The report examines dozens of anti-Sharia laws that have been approved in recent years that, the researchers argue, have channeled Islamophobia and, in turn, exacerbated the problem.

Combing through state legislature websites, the researchers compiled a comprehensive dataset of every anti-Sharia law proposed in US state legislatures from 2010 to 2016, identifying 194 bills in 39 different states. So far, 18 of the 194 bills have been enacted into law in 12 states.

Only 14 of the 194 anti-Sharia laws identified actually included the word "Sharia." The remaining 180 bills were included because researchers felt confident they could make a strong argument that the intent behind those pieces of legislation was anti-Sharia, often because they were promoted as such by their sponsor.

For example, they included as anti-Sharia any bill that was modeled after the American Laws for American Courts Act, an act promoted by the anti-Sharia advocacy group The American Public Policy Alliance and written by anti-Sharia activist David Yerushalmi. The text of the Americans Laws for American Courts Act talks about "protecting" the US from "foreign laws" broadly, rather than explicitly from Sharia, yet on the web page that promotes the legislation, the dangers of Sharia are referred to repeatedly, while no other type of "foreign law," religious or otherwise, is mentioned.

Of the 385 sponsors of anti-Sharia bills identified, 373 were Republicans, and of the twelve states to pass anti-Sharia bills, eight are in the Republican-leaning US South.

The researchers argue that anti-Sharia rhetoric and lawmaking isn't, as it claims to be, an attempt to curb extremism, but rather a way to spread an Islamophobic attitude, by identifying Islam with violence and repression. "This represents a demonization of Islam that is a complete distortion of what it is, and is inventing a spectrum of damage that doesn't actually exist," say a professors of American religious history at Yale University, who wasn't involved in this study.

This, the researchers say, is a deliberate strategy to use anti-Muslim rhetoric to polarize the political climate in the hopes of creating a conservative consensus. Building up Islamophobia appears to have become a popular demagogic tactic in US politics: the majority of anti-Sharia laws passed in 2011, 2013, and 2015 – each before presidential or midterm elections. "The push for anti-Sharia legislation by lawmakers in a year prior to midterm and presidential election cycles provides a mechanism to normalize, legalize, and proliferate Islamophobia and anti-Muslim sentiment among the American public," the report reads. As University of Detroit Mercy law professors argued in their papers on political Islamophobia, these bills and laws prepared a fertile ground for Trump's rise to power.

***

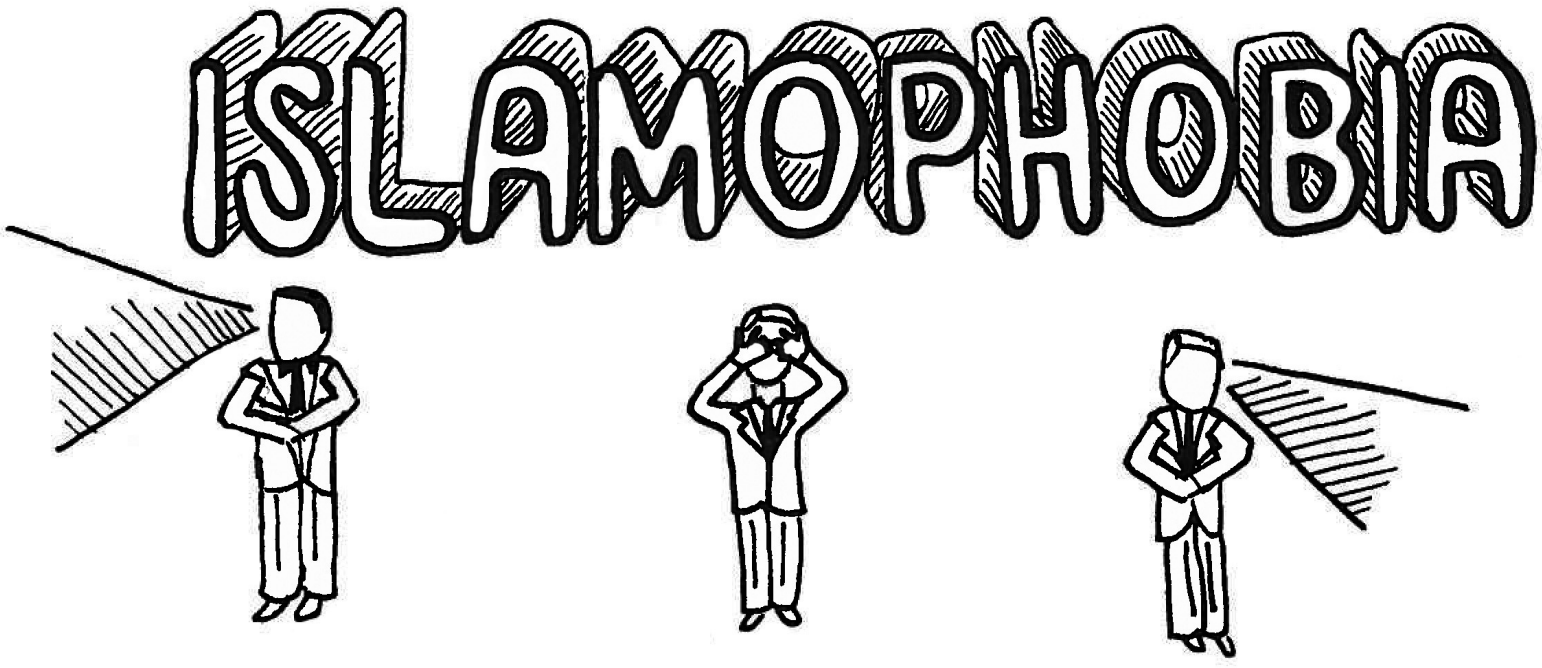
This isn't the first time religion has been used as a tool to stir the emotions of the US electorate. From the founding of the US until the late 1950s, Catholics were portrayed as "a danger to American democracy," experts say. Politicians stoked the public's fear of Catholics by raising suspicion that their loyalty would lie with the pope rather than the US. Catholics, the political rhetoric of the time went, were a threat to American freedom, because they would try to implement religious repression on everyone.

Over time, the anti-Catholic sentiment became conflated with resentment of Italian, Irish, and Polish immigrants and their descendents, most of whom were Catholic and who represented the bulk of the 30 million foreigners who entered the US in 1800s and early 1900s. In the late 1800s, discrimination against the Irish was so common that the label No Irish Need Apply showed up regularly in classified ads and the lyrics to popular songs.

Then, as now, expert notes, the communities that were most resentful towards Catholics were the ones least exposed to them. "Where the presence [of the minority] is small, that fear and distortion [can] take root," they say. In recent years, the states that have passed anti-Sharia bills also are among the states with the fewest Muslims. A 2014 PRC survey found that just under 1% of the entire US population was Muslim, and that only three states had a Muslim population of greater than 2%. Not one of these states has enacted an anti-Sharia bill. In contrast, eight of the 25 states with a Muslim population of less than 1% enacted such a bill.

This doesn't surprise experts, who say that familiarity helps to diffuse fear and anxiety. If you don't ever interact with Muslims, you are more likely to believe stereotypical, distorted representations.

According to the materials of the American media



Muslim Politic

LA VERSIÓN EN ESPAÑOL

Elecciones en Turquía: marcha triunfal de Erdogan

Tras el recuento de los votos, en las elecciones en Turquía el pasado 24 de junio, quedó claro que el presidente, Recep Tayyip Erdogan, ganó de forma contundente tanto los comicios presidenciales como las elecciones parlamentarias. Y esto significa no sólo la continuación del actual curso político del país, sino también de un notable fortalecimiento del actual gobierno…

Erdogan obtuvo más del 52% de los votos, mientras que el rival más próximo, el candidato del opositor "Partido Republicano del Pueblo" (CHP) Muharrem Ince consiguió cerca del 31%. El candidato kurdo, Selahattin Demirtas, que permanece detenido – un poco más del 8%.

Al comentar su victoria, Erdogan declaró: "El 90% de participación – es un récord, una señal y una lección de democracia para todos. La población expresó su voluntad. Es necesario poner fin a toda la tensión que hubo durante la campaña electoral y continuar hacia adelante con determinación. Confío en que nadie intentará ensombrecer nuestro sistema electoral y causar daños para ocultar su derrota".

Durante la campaña electoral, Erdogan destacó los cambios positivos ocurridos en el país, tras la implementación de la política de sustitución de las importaciones para la defensa. Según el presidente, durante 16 años, los proyectos en este campo aumentaron de 66 a 600, y su valor total ascendió a $ 43 mil millones de dólares. En la actualidad, la participación de la producción nacional en la estructura del complejo militar-industrial de Turquía es del 65%, mientras que en 2002 esa cifra apenas equivalía al 20%. En general, Erdogan prometió que Turquía ocupará un lugar destacado entre las potencias mundiales.

***

Por su parte, entre sus promesas de campaña, el candidato opositor Muharrem Ince destacó en primer lugar la abolición del estado de excepción en el país, en vigor casi dos años. También prometió prestar atención a la problemática kurda y restablecer las relaciones diplomáticas con Siria. Otras fuerzas opositoras también resaltaron el empeoramiento de la situación en materia de seguridad alimentaria.

No es casualidad que los expertos occidentales consideren que la victoria del actual gobierno en Turquía no resolverá los problemas acumulados en su economía, entre ellos, la alta tasa de inflación (12%), la devaluación de la lira turca y la presencia en el país de cuatro millones de refugiados. El 21% de la población turca vive por debajo del umbral de la pobreza, y la tasa de desempleo es superior al 11%. Según los economistas, los últimos años, el gobierno turco apostó "por el crecimiento económico a cualquier precio". Y esto significa "utilizar a fondo todas las posibilidades de los tipos de interés, es decir, implementar una política monetaria donde el crecimiento económico está por encima del control de la inflación".

Según el rotativo The National Interest, el problema radica en que Ankara intenta conservar el ritmo de su crecimiento económico en condiciones cuando La Reserva Federal de Estados Unidos y el Banco Central Europeo restringen su política monetaria. Esto significa un incremento de las tasas de interés a los préstamos, a pesar de que actualmente equivalen al 17,75%. Es probable que la economía turca obtenga un rendimiento significativo durante un año fiscal, pero después, Ankara puede afrontar graves complicaciones.

Precisamente la economía puede convertirse en el mayor problema de Turquía. Cada vez es más fuerte la presión inflacionaria y el déficit en cuenta corriente sigue creciendo. Según el Fondo Monetario Internacional (FMI), la economía

Por lo tanto, algunos expertos consideran que el presidente Erdogan, "ha puesto en marcha un gran juego de azar en el que los inversionistas corren un gran riesgo. Parece que Turquía avanza hacia una grave crisis económica, cosechando los frutos de sus propias decisions".

***

Y no obstante, la mayor parte de la prensa considera que después de las elecciones, Erdogan pudo reforzar su posición más que nunca, y se ha convertido en un "Sultán con atribuciones ilimitadas". Ahora, puede ser elegido dos veces a mandatos de cinco años, puede disolver el parlamento sin motivos especiales y convocar elecciones anticipadas. Además, fue abolido el cargo de primer ministro, y su lugar será ocupado por viceprimeros ministros (designados) que no estarán supeditados al parlamento sino al presidente, que por su parte, desempeñará de forma simultánea las funciones de Jefe de Estado y presidente del poder ejecutivo.

Además, los diputados de la "Gran Asamblea Nacional de Turquía" aumentó a 600 personas, y a esa corporación pueden ser elegidos candidatos a partir de los 18 años. En el órgano legislativo turco la mayor parte de los escaños pertenecen al "Partido de la Justicia y el Desarrollo" (AKP) y sus aliados del "Partido del Movimiento Nacional" (MHP). Agrupados en la denominada "Alianza Popular", estos dos partidos obtuvieron más del 53% de los votos, por lo que van a controlar más de 340 escaños y formar un nuevo gobierno.

***

¿Y qué se puede esperar de Turquía los próximos años? Lo más probable es que Ankara continúe su curso de posicionamiento como potencia regional maniobrando en medio de los principales jugadores geopolíticos, y poco a poco reforzar sus posiciones en donde sea posible.

En primer lugar, y evidentemente, en la vecina Siria y en Irak, ya que el gobierno turco podrá continuar su lucha contra el "Partido de los Trabajadores del Kurdistán" (PKK) y sus filiales, "en los confines más apartados de su defensa". Es importante recordar que hasta hace poco tiempo, ésta guerra se desarrollaba directamente en el territorio turco – en aquellas provincias donde los kurdos constituyen la mayoría de la población. Por lo tanto, para las autoridades turcas la situación actual es un éxito rotundo. Al mismo tiempo, Ankara se ha "atrincherado" en estos países – creando centros de control (como en Siria), o estableciendo bases militares (en Irak).

Además de estos dos países, Turquía ha reforzado su influencia en Qatar – su principal aliado ideológico (ambos países apoyan el movimiento "Hermanos Musulmanes"). Por otra parte, los militares turcos emplazados en su recién creada base militar, de hecho, salvaron a Doha de una posible invasión emprendida por Arabia Saudita y los Emiratos Árabes. En esta situación, Ankara, por supuesto, cuenta con una gran simpatía en Qatar. Por lo tanto, a menos que ocurra algo extraordinario, Turquía continuará reforzando estas relaciones, y posiblemente, aumentará el número de su contingente militar en Qatar.

Otros países con los que Turquía tiene cierta influencia, son Azerbaiyán, Somalia y Sudán. En estos dos últimos, Ankara intenta reforzar el componente militar y es probable que tendrá éxito. Por otra parte, es posible que otros países acepten en sus territorios bases turcas. Sin embargo, esta política puede enfrentar a Turquía con el llamado "Cuarteto Árabe" – Arabia Saudita, Emiratos Árabes, Bahrein y Egipto. Sin embargo, las autoridades turcas maniobran con mucha habilidad y procuran establecer buenas relaciones con ese bloque, especialmente con los saudíes.

***

Pero si Ankara intenta reforzar sus posiciones en Europa – por ejemplo, en Bosnia o Albania, surgirá una reconsideración de las relaciones con el Viejo Continente, pues es poco probable que Europa asuma una postura pasiva ante esas iniciativas turcas. Sobre todo porque algunos países, principalmente Alemania y Austria, pueden adoptar posturas de rechazo muy firmes.

Al respecto, los próximos años pueden traer muchas sorpresas. Y por el momento, es muy difícil pronosticar si serán favorables o, por el contrario, conducirán un agravamiento de la situación.

Muslim Politic, con materiales publicados por medios de prensa turcos

Separación y recuperación del Kurdistán Iraquí

La Autonomía del Kurdistán iraquí encabezada por Masud Barzani durante largo tiempo trató de legitimar el proceso de separación de Irak desde el punto de vista del derecho internacional. Con este fin, Erbil convocó en varias ocasiones referendos de independencia, pero cada vez, los aplazaba a fechas posteriores.

Finalmente, por lo visto, Barzani perdió la paciencia, y el 25 de septiembre de 2017 realizó el referendo. Los resultados fueron obvios, y sin embargo, las autoridades kurdas demostraron cautela al declarar que la votación "no era vinculante". De todas maneras, quedó muy claro que a partir de ese momento, Erbil contaba con una carta de triunfo muy seria en sus manos, que podría usar en cualquier momento.

Pero resultó que Barzani no tenía aliados. El único político que apoyó incondicionalmente la independencia de Kurdistán fue … el primer ministro de Israel Benjamín Netanyahu. Y de ninguna manera por coincidencia, ya que Israel nunca ha ocultado que su su política en Medio Oriente, se basa en "la amistad con los kurdos, drusos y otras minorías étnicas". Esto corresponde a su estrategia de crear nuevos estados que sean rivales a los países árabes. Y la división de Irak, y el desmembramiento de Siria, y la aparición de nuevos estados kurdos, se enmarcan en los intereses de Tel Aviv.

Pero Washington, otro aliado de los kurdos, fue más cauteloso. Incluso antes de su convocatoria, el Departamento de Estado de EEUU calificó el referendo de "inoportuno". E inmediatamente después del plebiscito, de parte de los estadounidenses se pronunciaron acusaciones contra Barzani e incluso llamamientos para exigir su dimisión. La postura de EEUU reflejó sus preocupaciones geopolíticas ante la reacción de Irak, Siria, Irán y especialmente de Turquía. Y los motivos de preocupación son evidentes: en todos estos países habitan importantes comunidades kurdas. Para Turquía, el separatismo kurdo es uno de los problemas internos más serio. Como resultado, Ankara, Teherán y Bagdad implementaron un aislamiento casi total a la autonomía kurda.

Un aspecto destacado fue el hecho de que el referéndum tuvo lugar no solo en el territorio de Kurdistán, sino también en la zona principal de producción de petróleo de Kirkuk, que no pertenece a la autonomía. y esto agravó seriamente la situación. Bagdad y Teherán emprendieron una operación relámpago: por un lado, la milicia iraquí comenzó una ofensiva rápida contra Kirkuk, y por otro lado, se aprovecharon las contradicciones entre los kurdos.

La intensidad de la presión y la rapidez con que se actuó fueron inesperadas, más que todo porque para ese entonces la guerra contra el EIIL todavía no había terminado. Todo ocurrió de forma tan rápida (del 15 de octubre al 27 de octubre), que Erbil ni siquiera tuvo tiempo para movilizar sus tropas. Así, Kirkuk y otras ciudades de nuevo quedaron bajo el control del gobierno iraquí. Y cuando los estadounidenses retiraron su apoyo Barzani, todo quedó consumado. Así, el líder de la autonomía, que de hecho, infringió un daño irreparable a su región, tuvo que renunciar a su cargo, y las autoridades regionales declararon la ilegalidad del referéndum. Para Bagdad y Teherán esto fue un punto simbólico de victoria, ya que estratégicamente calcularon adecuadamente todos los aspectos de la realidad geopolítica existente.

Agencia de estudios geopolíticos "Manara"

Enroque político en el Departamento de Estado de EEUU: ¿Qué recibe la diplomacia de la CIA?

Según expertos, la renuncia de Rex Tillerson como secretario de estado aumenta el riesgo de una nueva confrontación en Medio Oriente. Así el ex vicepresidente de EEUU, Joe Biden declaró directamente que precisamente el ex secretario del Departamento de Estado fue una de las voces que en cierta medida, contribuyó a que la Casa Blanca postergara su rechazo al "acuerdo nuclear" suscrito con Irán.

En éste sentido, representantes del "Fundación Nacional para la Democracia" afirmaron que: "El nombramiento de Mike Pompeo como jefe del Departamento de Estado debe disipar cualquier duda sobre las intenciones del presidente contra Irán."

Es importante destacar que funcionarios militares y de inteligencia de EEUU recomendaron evitar la ruptura del "acuerdo nuclear". En su opinión, el acuerdo suscrito con las autoridades iraníes es provechoso. Así, el jefe del Comando Conjunto Central, y jefe de las fuerzas estadounidenses en el Medio Oriente, el general Joseph Votel, advirtió sobre las posibles consecuencias de esa ruptura. El general hizo hincapié en que, "ya existe un acuerdo conjunto global para neutralizar las amenazas planteadas por Irán, y si rompemos ese acuerdo, tendremos que encontrar otra manera de resolver ese problema."

Expertos señalan que en las actuales circunstancias, Teherán no tiene razones serias para continuar la moratoria a sus trabajos para la creación de armamento nuclear. En cualquier momento, las autoridades iraníes pueden expulsar del país a los inspectores del Organismo Internacional de Energía Atómica (OIEA) y reanudar sus actividades en el campo nuclear.

Ante semejante perspectiva, EEUU e Israel pueden utilizar la fuerza militar contra la República islámica para impedir que Teherán obtenga bombas nucleares, o al menos, retrasar la creación de misiles balísticos en capacidad de portar ojivas nucleares.

Durante mucho tiempo, los medios de prensa comentaron ampliamente la probable dimisión de Tillerson. Porque eran conocidas las discrepancias que tenía con Trump en asuntos importantes como:

- la regulación de situación en el Oriente Medio, incluido el conflicto árabe-israelí;

- el proceso de negociación con Corea del Norte;

- salida de EEUU del acuerdo sobre el clima de París;

- el proteccionismo comercial;

- el cierre del programa para refugiados.

Muy particular fué la reacción de Tillerson ante el llamado "caso Skripal" y su pleno respaldo a la primera ministra británica, Theresa May, en su "ataque diplomático" contra Moscú. Y esto, a pesar de que la Casa Blanca no ha había pronunciado ningún tipo de acusaciones directas contra Rusia.

El ex jefe del Departamento de Estado, de hecho, trató de mantener la línea del "Partido Demócrata", dirigido por Hillary Clinton y Barack Obama. Probablemente, el nombramiento de Tillerson al cargo de Secretario de Estado fue un compromiso entre los republicanos que llegaron al poder y los demócrartas que pasaron a un segundo plano. Ahora, probablemente, ese compromiso llegó a su fin. Y la designación de Mike Pompeo a la jefatura del Departamento de Estado es una confirmación evidente.

***

Pompeo es el típico funcionario de inteligencia "republicano" con acceso a asuntos de seguridad nacional de alto nivel. Aunque con ciertas particularidades. En primer lugar se afirma que es un pragmático, con una amplia experiencia en el trabajo operativo. En segundo lugar, es un experto muy competente en relaciones internacionales. Estos, y otros factores contribuyeron a que Pompeo fuera nombrado ministro de Asuntos Exteriores.

Pompeo también acaparó méritos ante Trump tras la investigación sobre la filtración de documentos confidenciales ocurridos en la sede de Clinton. Entonces, Pompeo, y otros funcionarios de inteligencia llegaron a conclusiones completamente diferentes a las expuestas por los demócratas. Según su versión, el servidor de los demócratas nunca fue vulnerado por ningún ataque de piratas informáticos, y toda la información fue filtrada por Julian Assange. Pero lo más importante de la investigación emprendida por Pompeo y sus hombres fue que las evidencias sobre la supuesta "huella rusa" en este asunto, fueron fabricadas por funcionarios de la sede Clinton.

Finalmente, no puede pasarse por alto los aspectos netamente económicos. Tillerson representa los intereses de sectores estadounidenses con importantes proyectos internacionales. Por ejemplo, la compañía Exxon Mobil, donde precisamente Tillerson trabajó como director ejecutivo.

En cambio, Pompeo se considera un representante del complejo de la industria militar estadounidense. En particular, nos referimos a Koch Industries Corporation, no tan conocida como Exxon, pero con ingresos superiores a $ 100 mil millones de dólares. Es importante destacar que la empresa Koch también se dedica a la explotación de petróleo (y mucha atención!) a la construcción de oleoductos. Esta es una circunstancia relevante porque es bien sabido que la mayoría de los conflictos y guerras ocurridas recientemente, entre otras causas, han sido consecuencia de luchas por el control de las rutas de petróleo y gas …

***

¿En qué dirección avanzará la diplomacia estadounidense después de la renuncia de Tillerson y el nombramiento de Pompeo? Es evidente, que cualquier tipo de pronóstico implica factores y matices que a veces, no se tienen en cuenta o pasan desapercibidos. Y sin embargo, es posible esbozar algunos rasgos importantes de la nueva diplomacia estadounidense.

En primer lugar, hay que destacar el carácter exclusivamente "republicano" del nuevo jefe del Departamento de Estado. Y esto puede conducir a la revisión de elementos importantes de política exterior de EEUU que antes promovían los demócratas, como por ejemplo:

1) La presión política y económica contra Rusia;

2) En Israel el distanciamiento al gobierno de Netanyahu, y los intentos de promover en el poder a fuerzas israelíes más moderadas en remplazo de la derecha.

3) Neutralizar a Irán, y de paso, impedir su alineación con Moscú o Pekín.

4) Continuar con la "primavera árabe", con el objetivo de derrocar los "régimenes antidemocráticos" en el mundo árabe-musulmán, repitiendo el escenario en Libia.

De hecho, la nueva administración estadounidense comenzó la revisión parcial de los puntos anteriormente mencionados al final de la presidencia de Obama. Sin embargo, esto no ocurrió con la claridad y rapidez que pensaba la Casa Blanca. Parece que ahora la situación ha cambiado.

Al mismo tiempo, hay que tener en cuenta que en el interior del poder republicano también existen fuerzas con direcciones diferentes. Más que todo, a la hora de establecer el lugar que debe ocupar EEUU en el mundo. Una parte de los republicanos considera que EEUU deben continuar con su política de globalización. Mientras que otros creen que ahora es el momento para el aislamiento. Una especie de catalizador de esta lucha interna es el yerno y asesor presidencial, Jared Kushner. Y por lo visto, hasta el momento, nadie ha obtenido la victoria definitiva en esta pugna entre bastidores.

***

¿Cómo puede caracterizarse la nueva política exterior de EEUU? ¿A favor de Israel, contra Irán, pero no contra Rusia? Ante la estrecha alianza entre Moscú y Teherán como telón de fondo, es evidente que ese curso conduce a un callejón sin salida. Por supuesto, a menos que no ocurra algo extraordinario …

Muslim Politic con materiales de prensa rusa y estadounidense

Qatar contra el "cuarteto árabe"

El conflicto entre Doha y Riad es antiguo y permanente. Pues se considera que Qatar es partidario del "modernismo" y del "Islam politico", mientras que Arabia Saudita desde hace mucho tiempo apoya el "conservadurismo" y mira con mucho recelo el movimiento Al-Ikhwan (Hermanos Musulmanes). En más de una ocasión la confrontación entre los dos países alcanzó niveles críticos, pero el último conflicto, para Qatar pudo convertirse en su colapso total.

El motivo de la nueva crisis fue la publicación de una declaración de uno de los funcionarios del emirato en el sitio web estatal de Qatar, a fines de mayo. A esto siguió la reacción inmediata de Riad y Abu Dabi. Doha respondió que la página había sido intervenida por piratas informáticos. (Curiosamente, el FBI, que por su cuenta investigó el suceso, confirmó el ataque a la página, e incluso encontró algunas pistas de los piratas informáticos). Inmediatamente después de restablecer el control sobre la página web, la controvertida declaración fue eliminada. Sin embargo, Arabia Saudita y los Emiratos Árabes Unidos parece que sólo necesitaban un pretexto y de todas maneras, lanzaron una poderosa campaña contra Qatar. Posteriormente, a esa campaña se unieron Bahrein y Egipto. El 5 de junio de 2017, estos países rompieron relaciones diplomáticas con Qatar.

En su intento de acorralar a Qatar, el Cuarteto no tuvo en cuenta las relaciones de aliados entre Doha y Ankara. Esto, quizás, salvó al emirato de un golpe de estado y una intervención militar. Cuando Riad y Abu Dabi optaron por el bloqueo económico contra su vecino, las autoridades de Qatar demostraron mucha habilidad. Además de Turquía en su ayuda también acudió Irán.

En conclusión, la intensidad del conflicto contra Qatar parece haber disminuido, pero es evidente que Arabia Saudita y los Emiratos Árabes Unidos no tienen la intención de renunciar a sus planes simplemente y preparan diferentes opciones …

Arabia Saudita quiere convertir a Qatar en una isla

Riad planea implementar un proyecto para convertir a Qatar en una isla, destacan medios de prensa saudies.

Cinco empresas ya han solicitado participar en la construcción del canal "Salva". Por su parte, Saud al-Qahtani, asesor del rey saudí, en su cuenta de Twitter felicitó a la población saudí, "con la puesta en marcha del magnífico proyecto que convertirá a Qatar en una isla".

Anteriormente, el asesor real dijo que Qatar se convertiría en parte de la isla de Salva, donde se construirá una base militar saudí. "¿Contradice la legislación internacional la decisión de Riad de crear la isla de Salva? ¿Tiene Arabia Saudita derecho a tener una base militar y almacenar desechos radiactivos en el área? Por supuesto que sí. Este es un derecho soberano del reino", afirmó al-Qahtani.

Cabe señalar que anteriormente, la prensa destacó que Washington había advertido a Riad sobre la inconveniencia de este proyecto, e instó a las autoridades saudíes a abandonar esta empresa.

Continúa la discriminación de los peregrinos qataríes

El Ministerio de Dotaciones y Asuntos Islámicos de Qatar declaró que Riad continúa las arbitrariedades e impone restricciones a los peregrinos de Qatar, escribe la prensa de ese país árabe.

Según la declaración oficial, hay numerosas pruebas de ese tipo de acciones por parte de las autoridades saudíes: "Para los peregrinos, la vía terrestre está completamente restringida. Además, la ruta de Doha a Jeddah está cerrada. Para los ciudadanos de Qatar, la peregrinación depende de las decisiones arbitrarias de las autoridades saudíes". Las restricciones solo se aplican a los ciudadanos de Qatar.

Las autoridades qataríes señalaron que el ministerio saudita de peregrinación publicó una resolución sobre las condiciones especiales para la "Umrah" (peregrinación menor) para los ciudadanos de Qatar, lo que discrimina a los peregrinos qataríes.

El hijo del Rey Salman consolida su poder

A primera vista, los acontecimientos políticos en Arabia Saudita no parecen ser tan importantes desde el punto de vista de los procesos geopolíticos mundiales. Sin embargo, hay que tener en cuenta que en el mundo árabe musulmán predomina una actitud muy especial hacia Arabia Saudita, ya que en su territorio se encuentran los dos santuarios más importantes del Islam. Además, es el país más grande del Medio Oriente, y quién marca la pauta entre sus aliados árabes. En consecuencia, el gobierno saudí ejerce una influencia muy notable en otros países árabes importantes, como Egipto, Sudán y Pakistán.

En este sentido, cualquier proceso que ocurra en Arabia Saudita tiene repercusiones en otros países. Y el fortalecimiento en el poder de Bin Salman, hijo del rey Salman bin Abdulaziz, es uno de esos procesos porque del nuevo monarca depende el rumbo que tomará el reino saudí.

El proceso de sucesión al trono saudí comenzó casi inmediatamente después de la muerte del Rey Abdullah, en enero de 2015, quien fue sucedido por su hermano Salman, de 81 años. Pero la consolidación del poder alcanzó su apogeo precisamente en 2017. Al principio, el príncipe heredero Bin Nayev se vio obligado a renunciar en junio, y su lugar lo ocupó bin Salman. Sin embargo, en el país todavía quedaban personalidades influyentes, como el jefe de la Guardia Nacional Mutaib bin Abdula y otros príncipes. Precisamente contra ellos estuvo dirigido el golpe decisivo. El 4 de noviembre en Arabia Saudita ocurrieron arrestos masivos (es notable, que esa "noche de cuchillos largos" la empresa militar privada "Blackwater" desempeñó un papel muy importante).

A fines de 2017, prácticamente toda la oposición interna a Bin Salman, o bien quedó bajo arresto, emigró, o se vió obligada a someterse. Despertó cierta atención la muerte de algunos príncipes, lo que, aparentemente, intimidó aún más a los inconformes. Y aunque es evidente que los ánimos de la oposición prevalecen, quedan pocos argumentos para afirmar de que en Arabia Saudita exista una fuerza opositora consolidada en capacidad de enfrentarse al príncipe heredero.

¿Cuál es la particularidad del curso político del príncipe heredero? En primer lugar, hay que comprender que Bin Salman pertenece a una generación joven, con grandes planes y ambiciones. Incluyendo el liderazgo regional. Y esto significa la confrontación contra Irán, no directamente, porque militarmente, Riad no es tan fuerte, sino bajo la forma de la denominada "guerra híbrida". De ahí la continuación de la guerra en Yemen, cuyo primer afectado es la población común, especialmente los niños. De ahí el apoyo a la oposición siria y los intentos de interferir en la política interna del Líbano.

La segunda particularidad, que en cierta medida se deriva de la primera, es el acercamiento de Arabia Saudita con la nueva administración de EEUU, especialmente con el asesor de la Casa Blanca, J. Kushner. Y dado que Kushner es un defensor incondicional de Israel, se perfila un acercamiento entre Riad y Tel Aviv.

Un tercer aspecto es el aumento de la intransigencia del gobierno saudí hacia el movimiento Al-Ikhwan (Hermanos Musulmanes), que en mayor medida determinó el recién conflicto con Qatar y la creación del "Cuarteto Árabe" (Arabia Saudita, Emiratos Árabes Unidos, Bahrein y Egipto).

Finalmente, otro aspecto importante fue el cambio de ideología, anunciada oficialmente por Bin Salman el pasado mes de octubre. Durante 2017 Arabia Saudita avanzó en esa dirección, apartándose cada vez más de los antiguos postulados conservadores. Y cuando la élite teológica saudí empezó criticar estos cambios, los funcionarios más críticos fueron removidos de sus cargos o simplemente arrestados.

Según expertos, el príncipe heredero quiere crear en Arabia Saudita un nuevo estado basado en la ideología del nacionalismo árabe, y el liberalismo secular con elementos de tecnocracia. Es decir, la transición de las enseñanzas de Ibn Abdulwahhab al nacionalismo árabe, basado en la modernización de la vida política, económica y social al estilo occidental, con todas las consecuencias que se derivan.

Estas reformas son realmente necesarias, por ejemplo, Arabia Saudita fue el último país en permitir a las mujeres conducir automóviles. Es complicado mantener el férreo inmovilismo ideológico durante tanto tiempo. Y también será muy difícil pronosticar las aspiraciones de la juventud saudí, educada en las universidades occidentales…

Muslim Politic

Arabia Saudita está en el umbral de grandes cambios

A mediados del pasado mes de febrero, la capital saudí, Riad, fue escenario de un concierto de la cantante nacional Waad. El concierto fue organizado como un evento exclusivamente femenino dedicado al cantante Tarek Abdelkhakim, quién murió en 2012. Entre los invitados al concierto asistieron varias princesas saudíes.

El concierto de Waad formó parte de la campaña lanzada a principios de febrero en "Twitter", con el hashtag que puede traducirse del árabe como # Mohammed_Abdo_necesario_Er Riad. Se trataba del cantante saudí Abdo, quién actuó ante una audiencia de más de seis mil varones, en la localidad de Jeddah, el pasado 30 de enero. La asistencia de mujeres al concierto fue prohibido por decisión de la "Administración Pública para Asuntos del Esparcimiento", entidad relacionada con autoridades supremas del clero saudí, que se manifiesta en contra de cualquier tipo de evento laico que signifique la reunión pública y masiva de personas de ambos sexos.

Posteriormente, el director de la empresa Rotana Group, organizadora del evento, en una entrevista a "Al-Arabiya" dijo que su compañía (perteneciente al príncipe saudí Al-Waleed bin Talal) puede organizar conciertos para el público femenino siempre y cuando sean autorizados por el gobierno saudí.

***

¿Y cuál es la postura de Riad? Por el momento, las autoridades saudíes prestan atención a las opiniones de los clérigos de alto rango que se oponen a los cambios que se producen en el reino árabe recientemente. Así, el Mufti Supremo de Arabia Saudita, en una entrevista al canal de televisión "Al-Majid" dijo que los conciertos musicales y el cine sólo perjudican y conducen a la inmoralidad y el libertinaje. Y dos días más tarde, el director de la "Administración Pública para Asuntos del Esparcimiento", visitó al Mufti para informarle que todos los conciertos que se celebran en el país se organizan rigurosamente solo para hombres y exclusivamente solo para mujeres por separado.

A finales de febrero, en la misma localidad de Jeddah, por primera vez en la historia del reino saudí tuvo lugar la celebración de un festival de cultura pop. Durante tres días, la ciudad fue visitada por más de 20.000 personas provenientes de todo el país. Al respecto, los clérigos saudíes calificaron el evento como "culto a Satanás".

Cabe señalar que los representantes de organizaciones como "El Consejo Supremo de Sabios" y "Consejo para la Promoción de la Virtud y la Prevención del Vicio" en su mayor parte tienen posturas muy conservadoras, al ser partidarios de prohibir el canto casi en cualquiera de sus modalidades. Y más aún cuando las canciones son acompañadas por música y los eventos musicales implican la reunión simultánea de personas de ambos sexos.

Pero últimamente, la mayoría de los clérigos nombrados por el Tribunal Real, se abstienen de expresar su verdadero punto de vista, al parecer, para evitar el descontento en instancias superiores. Esto se debe al hecho de que las actitudes estrictas e intransigentes son consideradas contradictorias a la nueva postura del Tribunal Real. Sobre todo, porque lo que diga el Tribunal es parte del plan "Estrategia 2030", promovido por el príncipe Bin Salman. Siguiendo esta posición, la "Administración Pública para Asuntos del Esparcimiento", incluso presentó "un calendario de actividades", saturado de conciertos musicales y exhibición de películas.

Aquellos que se atreven a hablar públicamente en contra de este tipo de actividades como, por ejemplo, el miembro del Consejo Abdullah Al-Mutlaq, lo hacen con mucha cautela, tratando de ocultar sus ideas con frases vagas y generales.

Durante una entrevista a la radio Arabia "Nida al-Islam" Mutlaq expresó su rechazo hacia los conciertos de forma indirecta y discreta. Pidió prestar atención a las declaraciones hechas por el Mufti de Arabia Saudita, cuando manifestó su rechazo hacia este tipo de eventos. Además, propuso convocar una consulta popular para conocer la opinión de la población, porque, según su opinión, "la gente no quiere que se le impongan este tipo de espectáculos".

Es importante destacar que Mutlaq no mencionó al tribunal Real, que en mayo de 2016 ordenó la creación de la "Administración Pública para Asuntos del Esparcimiento", nombrando un presidente y con la facultad de organizar conciertos. Aunque es sabido que las normas sauditas prohíben la realización de estas actividades, independientemente cumplan o no con la condición de que deben realizarse por separado para hombres y para mujeres.

Y esto no es casual. A pesar de que todos los eventos culturales y conciertos que se celebran en el Arabia Saudita, deben ser aprobados por las autoridades de provincia, o su representante, los partidarios de posturas conservadoras evitan criticar públicamente a la familia real. Ellos prefieren expresar su descontento y criticar duramente a la "Administración Pública para Asuntos del Esparcimiento", o directamente a los artistas que participan en los conciertos.

En ocasiones anteriores, a menudo esto supuso ciertas victorias para los conservadores. Así, en 2009, el príncipe Feysal bin Khalid, emir de la provincia de Asir, en el sur de Arabia Saudita, canceló completamente todos los conciertos programados durante el festival anual de Turismo, que tiene lugar en la ciudad de Abha desde 1998. Entonces, el príncipe dijo que debido a la fuerte presión de la opinión pública, en adelante en su provincia únicamente se celebrarán eventos "culturales y populares". Explicó su decisión diciendo que "no consideraba los conciertos actividades importantes y que tenía muchas dudas sobre ellos." Los conservadores de Asir aplaudieron muy complacidos esta decisión.

***

Sin embargo, recientemente, la situación comenzó a cambiar muy claramente: el gobierno saudí ha adoptado algunas medidas encaminadas a debilitar la influencia de los partidarios de la línea dura en las instituciones religiosas. Por ejemplo, el Consejo de Ministros aprobó una ley que privó al "Consejo para la Promoción de la Virtud y la Prevención del Vicio" el derecho a detener e interrogar civiles.

Entre otros ejemplos – el decreto real sobre la transformación del "El Consejo Supremo de Sabios" aumentando el número de sus presidentes de 19 a 21. Al mismo tiempo, los miembros del Consejo de posturas conservadores, gradualmente han sido reemplazados por personas que apoyan la nueva política de la casa real, orientada, según sus promotores, "al desarrollo de una sociedad saudí más progresiva, especialmente en lo relacionado con las mujeres y las artes."

De esta manera, "El Consejo Supremo de Sabios" cada vez es más flexible, y probablemente, muy pronto apoyará la nueva política promovida por la familia real. A pesar de conservadores, que, por cierto, no siempre hablan de otros asuntos espinosos para el país – en particular, la corrupción rampante y el creciente desempleo. Por ejemplo, los conservadores nunca han opinado sobre la subida de los precios de la gasolina y la electricidad, o la decisión del Gobierno de suspender el reajuste salarial anual y otras bonificaciones para los trabajadores saudíes.

Pero esta aparente neutralidad ayudará muy poco a los conservadores, debido a que las autoridades saudíes ya expresaron muy claramente su postura: en una entrevista a la revista "Foreign Affairs" el hijo del rey Salman no ocultó sus preocupación con respecto a la presencia en el país de "clérigos extremistas, que pueden socavar el proceso de reformas", en alusión al rechazo expresado por los conservadores a la celebración de conciertos y producciones de cine.

***

Es evidente que el gobierno saudí afronta un serio dilema: por un lado, necesita apartarse de los rígidos pilares conservadores, arraigados en la sociedad casi desde la fundación del reino, pero, por otro lado, necesita la ayuda de los líderes religiosos que confirmen la legitimidad política de la monarquía saudí.

Para llevar a cabo sus planes, Riad utiliza principalmente dos formas – bien sea comprando la lealtad a los conservadores, o bien sustituyéndolos por personas más condescendientes. Es evidente que la sociedad saudí está claramente dividida: una parte que apoya posturas anticuadas y en su mayor parte inoperantes, y otra parte que exige cambios, a veces realmente necesarios, aunque también otros que pueden ser muy cuestionables. Y si del lado de la primera parte se encuentra la élite religiosa, la segunda parte de la sociedad está integrada por – cientos de miles de saudíes graduados en universidades occidentales. ¿Será posible establecer los límites ante los cuales éstos jóvenes estarán dispuestos a detenerse? ¿Podrán sus aspiraciones hacia los cambios destruir las normas y valores morales establecidos en la sociedad saudí, si avanzan con todo ímpetu y sin detenerse? Las leyes naturales siguen vigentes – entre más fuerza se comprima el resorte, con más fuerza aún se enderezará.

Además, surge otro problema que está teniendo lugar en Arabia Saudita, los cambios están conduciendo a la pérdida de control sobre miles de jóvenes creyentes que gradualmente sienten menos confianza en el gobierno y en las autoridades religiosas. ¿A donde pueden llegar finalmente? La respuesta es más que obvia ...

Muslim Politic en base a materiales publicados por medios de prensa occidental

Уважаемые читатели!

При посещении портала *Muslim Politic* Вы можете почерпнуть для себя еще много нового и интересного. Например, узнать о рассекреченных документах про убийство Кеннеди; об истории, раскрываемой современной наукой; и о многом другом. Также, благодаря периодически публикуемым обзорам, Вы сможете быть в курсе тех основных событий, которые происходят на Аравийском п-ве и в странах Шама (Леванта). Кроме того, на сайте имеется возможность посмотреть мусульманские художественные фильмы.

Редакция приглашает к сотрудничеству всех, у кого есть возможности вести деятельность в данном направлении. Свои отклики и пожелания можно отправлять по адресу: *info@muslimpolitic.ru*, и через определенное время на них должен будет прийти соответствующий ответ.

На этом журнал «Muslim Politic» прощается с Вами. Спасибо, что Вы посетили наш сайт, и пусть это посещение окажется не последним! До новых встреч!

Dear readers!

By visiting the Muslim Politic site you may gain a lot of new and interesting information. For example, "A reckless game of thrones" in the Kingdom of Saudi Arabia, The dangerous consequences of racism in "the citadel of democracy", Dam ruined due to ingratitude, and many others. The editorial staff invites to cooperation all whose who afford this line. Your comments and requests are welcomed at *info@muslimpolitic.ru*. After a while our feed -back is guaranteed. Muslim Politic says goodbye and expresses grateful for visiting our site, and let your visit not be the last.

Estimados lectores!

En el portal *Muslim Politic*, Usted puede encontrar muchas cosas nuevas e interesantes. Como por ejemplo, lo que quedó entre bastidores en el referéndum de Cataluña; lo que esperaba recibir la oposición siria al cooperar con Israel; para quién el bitcoin demostró ser un peligro.

La redacción invita a la cooperación a todos aquellos que tengan las posibilidades de hacer aportaciones en esta dirección. Sus comentarios y sugerencias pueden enviarse a: *info@muslimpolitic.ru*, y en un plazo previsto recibirán la respuesta adecuada.

La revista "Muslim Politic" se despide de usted. Gracias por visitar nuestro sitio web, y esperamos que ésta no será su última visita! Hasta la próxima!